

СмД

№3 (7) сентябрь 2019

ЖУРНАЛ ДЛЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ
СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА
И ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОГО
СИРОТСТВА

ОРИЕНТИРЫ

5 НОРМАТИВНЫХ
ТРЕНДОВ ЛЕТА

ТЕМА НОМЕРА

«Я РАССКАЗАЛ БЫ ВСЁ»

ЧТО ДЕТИ ДУМАЮТ ОБ ИНИЦИАТИВЕ
ВЗРОСЛЫХ УЧИТЫВАТЬ ИХ МНЕНИЕ

ПРАКТИКИ

ДОМ ДЛЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ
МАМЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАЛЕНДАРЬ ДЕДЛАЙНОВ

Октябрь-декабрь 2019

ФОНД
ТИМЧЕНКО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
ЕЛЕНА И ГЕННАДИЯ
ТИМЧЕНКО

- Ориентиры**
5 НОРМАТИВНЫХ ТРЕНДОВ ЛЕТА 3
Сид разузнал у экспертов, что существенного для работы сферы защиты семьи и детства произошло за прошедший квартал
- Дискуссия**
УСЫНОВЛЕНИЕ: ТАЙНА ИЛИ НЕТ? 8
Начинаем дискуссию с читателями, первые две позиции за и против тайны
- Тема номера**
«Я РАССКАЗАЛ БЫ ВСЁ» 15
Три исследования, которые учли голос ребенка. Какой опыт извлекли участники-дети?
- Практики**
ДОМ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННО-ЛЕТНЕЙ МАМЫ 27
Как спасение ребёнка превратилось в триллер с неоднозначным финалом
- Разбор случая**
ДЕЙСТВИЕ И БЕЗДЕЙСТВИЕ 31
Как помочь семье, в которой ребёнок и мама вынуждены терпеть побои и насилие со стороны отца, и почему никогда нельзя скрывать ситуации домашнего насилия
- Как жить**
КАК ГОВОРИТЬ С ПОДРОСТКОМ 34
Мы попросили опытных психологов поделиться своими действенными секретами

«Сид. Журнал для специалистов сферы семейного устройства и профилактики социального сиротства»

№3 (7) сентябрь 2019

Периодичность выхода
4 раза в год

Распространение
Бесплатно по подписке

Редакция и подписка на журнал
[sdjournal@timchenkofoundation.org](mailto:sjournal@timchenkofoundation.org)

Сайт
<http://deti.timchenkofoundation.org/magazine/>

«Журнал Сид» издаётся при поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко

Научный редактор
Кандидат социологических наук, руководитель программы «Семья и дети» Эльвира Гарифулина

Редактор
Юлия Гугова

Над номером работали
Елена Кириллова, Вера Мельникова, Татьяна Филонова, Екатерина Парунян, Татьяна Скрипка, Катерина Печуричко, Юлия Куокканен, Анастасия Тихомирнова

Фотографии предоставлены
Фондом Тимченко, организациями, упомянутыми в журнале, и Shutterstock

Фото на обложке
Antonio Guillem / Shutterstock

ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

WHY_EFFECT
123298, Москва, ул. 3-я Хорошевская, 18, корп. 1, пом. 109
Тел.: +7 (495) 926-09-88
whyeffect.ru
yes@whyeffect.group

Генеральный директор
Амир Абдуллаев

Креативный директор
Даниил Фишкин

Арт-директор
Ирина Астафьева

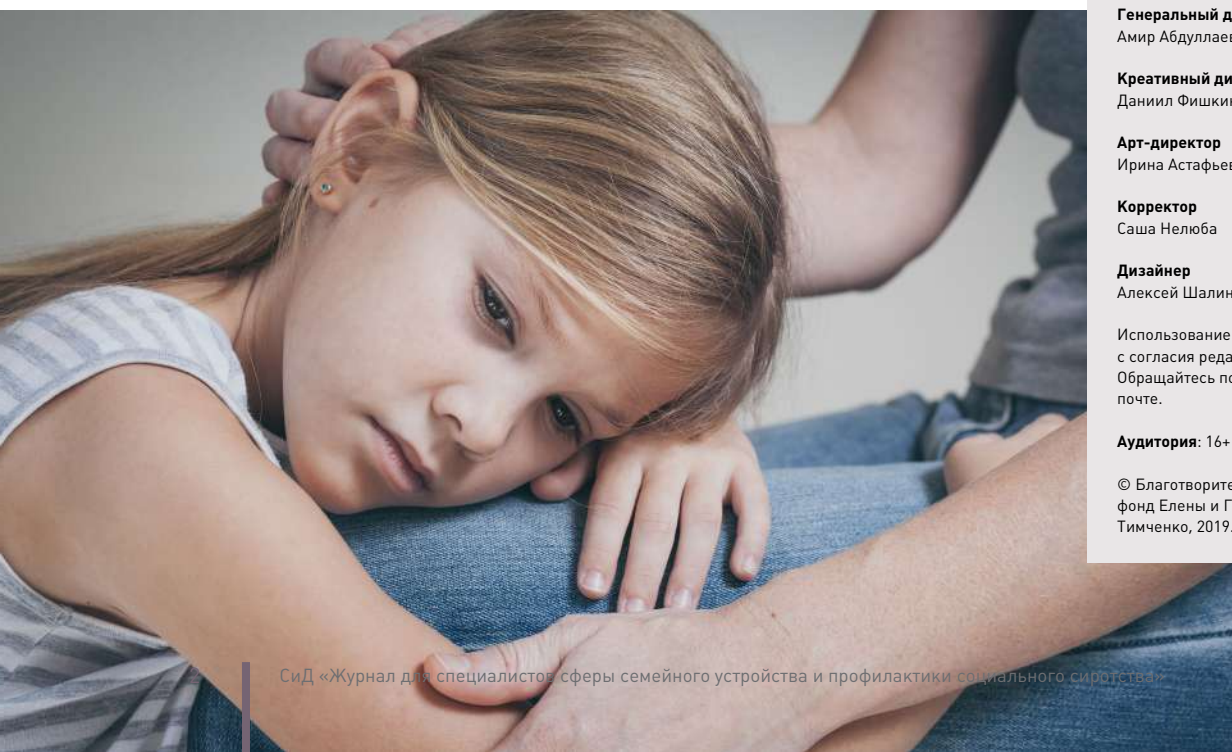
Корректор
Саша Нелюба

Дизайнер
Алексей Шалин

Использование материалов — с согласия редакции. Обращайтесь по электронной почте.

Аудитория: 16+

© Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, 2019.

5

нормативных трендов лета

Сид РАЗУЗНАЛ У ЭКСПЕРТОВ, ЧТО СУЩЕСТВЕННОГО ДЛЯ РАБОТЫ СФЕРЫ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И ДЕТСТВА ПРОИЗОШЛО ЗА ПРОШЕДШИЙ КВАРТАЛ

1

НЯНИ, А НЕ ВОЛОНТЁРЫ

Начал действовать приказ Минздрава РФ, который регулирует отношения между подведомственными больницами и волонтерами. Общественная палата настаивает: чтобы обеспечить нянями детей-сирот, этого документа недостаточно.

В пункте 88 [плана](#) Десятилетия детства прописано, что в России должен появиться порядок предоставления нянь для детей-сирот в больницах. Минздрав РФ разрешил доступ в больницы волонтерам — это существенный шаг в решении проблемы сопровождения таких детей в сложной для них ситуации. В документе есть конкретный перечень клиник. Но остается проблема с нахождением в больнице пациентов из организаций для детей-сирот. Эта проблема сейчас решается ресурсами СОНКО.

Минздрав РФ легитимизировал доступ волонтеров в больницы. **29 июля** соответствующее постановление вступило в силу. Ведомство считает, что этого документа достаточно для обеспечения детей-сирот в больницах нянями, по задумке, ими должны стать волонтеры. Но работы нянь по-прежнему нет в перечне услуг по уходу и приему за воспитанниками организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей с инвалидностью при их помещении в медицинские организации. Ведутся межведомственные переговоры, чтобы такая услуга появилась и была описана.

Когда ребенок-сирота попадает в больницу, ему либо дает няню детский дом, либо её находят и оплачивают фонды. Есть ещё вариант: ребёнка могут отправить в больницу одного, либо не отправить вовсе, потому что ему не с кем там лежать. Мониторинг Общественной Палаты РФ показал, что сегодня в большинстве случаев детей-сирот в российских больницах сопровождают няни, которых оплачивают НКО.

— За последние несколько лет сложился рынок, отдельная услуга, которую во многом

делают НКО, но государство её не видит. Надо вводить такую услугу на государственном уровне. Оказывать её могут сами детские дома, больницы или общественные организации, — комментирует первый заместитель председателя комиссии Общественной палаты Российской Федерации по поддержке семьи, материнства и детства **Юлия Зимова**.

Иногда в качестве нянь привлекают волонтеров. Но они не несут полной ответственности за ребёнка и постоянно меняются. Поэтому Общественная палата настаивает, что взрослые, которые присматривают за ребёнком в больнице, должны быть профессионалами. К тому же, в конце 2018 года Министерство труда и социальной защиты утвердило [профессиональный стандарт няни](#), на который можно опираться при разработке вопроса об услуге для детей-сирот.

— Никто сейчас в государственной системе не несет ответственности за то, чтобы малыш без родителей, который оказался в больнице, был приласкан, поддержан, индивидуально накормлен на ручках и чувствовал себя в безопасности рядом с защищающим его интересы взрослым, — добавляет директор фонда «Солнечный город» **Марина Аксенова**. Она отметила, что для НКО важно решение о появлении услуги ухода за детьми без родителей в больнице, потому что это позволит легализовать деятельность, которую осуществляют НКО по всей стране. Во-вторых, в тех больницах, где до этого такие услуги не оказывались, они должны будут оказываться, а значит, будет меньше детей, которые находятся в стационарах без ухода.

2

ПРОВЕРКИ ПНИ И ЗАКОН О РАСПРЕДЕЛЁННОЙ ОПЕКЕ

Специалисты выступают против строительства новых крупных психоневрологических интернатов и борются за закон о распределённой опеке.

По закону, если у человека с психическими нарушениями, который не может жить самостоятельно, не находится опекуна, его забирают в психоневрологический интернат (ПНИ). Когда человек живёт в интернате, люди из прежнего окружения не могут участвовать в его жизни. Чтобы он жил дома, нужен закон о распределённой опеке, тогда за человеком с тяжёлыми нарушениями смогут ухаживать одновременно родители, друзья, благотворительные организации.

20 июня на «Прямой линии» с Путиным актёр и соучредитель благотворительного фонда «Я есть» **Егор Бероев** попросил главу государства ускорить принятие закона о распределённой опеке. Президент пообещал «вернуться» к этой теме. Перед этим российские общественники провели проверки ПНИ в регионах, Егор Бероев входил в группу, которая собирала данные об условиях содержания пациентов.

13 августа на заседании рабочей группы Государственного совета РФ по направлению «Социальная политика» в Великом Новгороде обсуждалось расходование 50 миллиардов рублей, выделенных из федерального бюджета на строительство новых ПНИ. Общественники уверены, что не нужно строить крупные учреждения на сотни мест. По их мнению, жителей ПНИ необходимо переселять в небольшие дома, размещать в семьях и организовывать сопровождаемое проживание.

В 2019 году по всей России прошли проверки ПНИ. Представители некоммерческих организаций общались с персоналом и пациентами, оценивали условия, в которых живут люди, наблюдали, как они питаются и проводят время. Оказалось, что в ПНИ зачастую отсутствуют элементарные удобства, например, водопровод. Люди с ментальными нарушениями зачастую имеют больше шести соседей в комнате, у них нет личного пространства, не хватает мебели.

Но самое главное, о чем говорят общественники — у этих людей нет выбора, чем заниматься, с кем общаться и где находиться.

— Общественники решили, что если они соберут данные и представят их государству, то получится убедить власть, что закон действительно нужен, — рассказывает юрист БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам» **Ольга Будаева**.

Многие пациенты ПНИ могли бы жить в системе с сопровождаемым проживанием. Однако ресурсов на это у государства пока нет. Но общественники убеждены, что возможности появятся, если государство обратит внимание на проблему и проявит политическую волю.

— Сейчас люди, которые живут в ПНИ, не знают, как отстаивать свои права, у них нет об этом представления. Многие из — них выпускники детдомов, и это уже выученная беспомощность, — добавляет координатор психологической службы команды «Быть рядом» БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам» **Анна Серкина**. По её словам, пациенты интернатов не знают, к кому и куда обратиться, если им хочется вести более активный образ жизни или, например, устроиться на работу. Распределённая опека может помочь пациенту ПНИ отстаивать свои интересы.

В феврале свою позицию по закону о распределённой опеке озвучил Минтруд РФ. Заместитель министра **Григорий Лекарев** [сказал](#): «Если мы хотим что-то решить, нужно обсуждать. Делать доступными для волонтеров и общественности эти учреждения, нужно поддерживать самостоятельность подопечных, и мы уже движемся в этом направлении. Мы уже начали сопровождение людей с ментальной инвалидностью с рождения, есть концепция ранней

помощи, и постепенно будем прописывать все этапы жизни человека, чтобы качество этой жизни улучшалось. На данном этапе необходимо фондам, НКО и общественности проработать все вопросы законопроекта с депутатами». В июле 2019 года Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека отметил, что необходима реформа всей системы социальной защиты инвалидов с психофизическими и ментальными нарушениями с акцентом на [внестационарные виды помощи](#).

Проект закона о распределённой опеке был рассмотрен в первом чтении в 2016 году, до второго чтения дело до сих пор не дошло.

3

ПОЯВИЛСЯ ЗАКОН О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

Новый закон о социальном предпринимательстве позволит трудоустроить инвалидов, выпускников детских домов и пенсионеров.

26 июля Президент РФ подписал закон о правовом регулировании социального предпринимательства. Закон закрепляет понятие «социальное предприятие». Для таких организаций предусмотрена финансовая, имущественная, информационная, консультационная господдержка.

К социальным предприятиям [закон](#) «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» относит организации, которые обеспечивают занятость «социально уязвимых» категорий граждан. В этой категории — инвалиды, пенсионеры, выпускники детских домов и другие группы людей, которым нужна социальная поддержка.

На таком предприятии должно быть не менее половины сотрудников — из социально уязвимых категорий, а доля расходов на оплату их работы — не менее 25 процентов фонда оплаты труда.

— Раньше организации могли трудоустроить социально уязвимые категории населения, но это не давало им никаких преимуществ или отдельного статуса. А теперь для социальных предприятий предусмотрены льготы. И если раньше таких работников брали неохотно, то теперь для бизнеса это выгодно, — комментирует

доцент кафедры экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях ВШЭ **Александра Телицына**. По её словам, особенное значение закон имеет для людей с ОВЗ, поскольку для них теперь рынок труда стал более доступным.

Однако отдельные возможности для НКО в законе не прописаны. Если она хочет сделать проект, направленный на социальное предпринимательство, ей необходимо зарегистрировать коммерческую форму.

4

ПОЛЕЗНЫХ УСЛУГ В ПЕРЕЧНЕ СТАЛО БОЛЬШЕ

В июне Правительство РФ расширило перечень общественно полезных услуг. Теперь в нём появились психологическая помощь семьям и профилактика аборт.

6 июня вступило в силу [изменение](#) в постановлении Правительства РФ «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания». Теперь в пункт 10, посвящённый помощи семье в воспитании детей, включен дополнительный вид помощи — психолого-педагогическая, методическая и консультативная помощь родителям (законным представителям) детей.

29 июня в постановление о перечне общественно полезных услуг внесли ещё одно [изменение](#). В пункт 8, посвящённый профилактике сиротства, теперь включены услуги по профилактике искусственного прерывания беременности по желанию женщины. Изменение вступит в силу 1 января 2020 года.

Сам перечень общественно полезных услуг, которые могут выполняться НКО, был утверждён осенью 2016 года. Его расширение позволит большему количеству НКО получать господдержку в приоритетном порядке. А это — возможность получить бюджетное финансирование.

— В пункте 10 раньше были указаны услуги по оказанию помощи семье в воспитании детей культурного и досугового характера: спектакли, экскурсии, концерты. Теперь в этом пункте появилась методическая и консультативная помощь родителям. То есть подход становится более комплексным, — отметила юрист благотворительного фонда «Волонтёры в помощь детям-сиротам» **Мargarита Нетесова**.

Кроме того, появился пункт о профилактике абортов. Государство внесло работу психологов со случаями искусственного прерывания беременности, которые происходят по желанию женщины, в перечень общественно полезных услуг.

— Пункт о преабортном консультировании — совершенно новый. Важно, что теперь психолог может проанализировать ситуацию со всех сторон вместе с женщиной, обговорить все условия и сложности и помочь ей принять взвешенное решение, — отмечает **Мargarита**

Нетесова. Она подчеркнула, что в такой ситуации необходимо именно помогать женщинам в принятии решения, а не просто уговаривать оставить ребёнка.

Вера Мельникова
журналист

5

«УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ» В ЕВРОПЕ

В Европейской комиссии создают новую позицию — Комиссар по делам детей.

В рамках формирования новой Европейской комиссии ➔ [Eurochild](#) (это сеть организаций и отдельных лиц, работающих в Европе и за её пределами в целях продвижения прав и благополучия детей и молодёжи) запустили петицию для сбора подписей в поддержку создания в следующем мандате 2019-2024 годов новой позиции — **Комиссар по делам детей**. Комиссар будет нести ответственность за то, чтобы все политические действия и работа фондов оказывали положительное влияние на жизнь детей. В частности, через него будут вводиться способы учитывать голос ребёнка.

Европейские лидеры собираются определиться с ведущими должностями Европейской комиссии, исполнительного органа Европейского Союза (ЕС). В течение следующих пяти лет еврокомиссары несут ответственность за предложение законов и определение политических и финансовых приоритетов ЕС. Хотя в декабре 2009 года ЕС признал конвенцию о правах ребёнка, спустя 10 лет нет единого органа власти, ответственного за защиту политики ЕС в отношении детей, при том, что права детей гарантированы на ➔ [законодательном уровне](#).

Проблем в этой области много. На данный момент 1 из 4 детей подвержены риску бедности в Европейском союзе. Проблема заключается в том, что системы социальной защиты слишком слабы, чтобы оказывать поддержку детям и семьям в тяжёлой жизненной ситуации. Структурное неравенство, в свою очередь, способствует усугублению детского и семейного неблагополучия. Бедность и финансовые трудности в семье могут ➔ [негативно сказаться](#) на обучении, поведении и здоровье детей.

Из многочисленных исследований мы знаем, что часто проблемы подросткового возраста являются только верхушкой айсберга, и многое связано с семейным неблагополучием или с другими травмами, которые произошли в детстве. ➔ [Когортные исследования](#) Финляндии также вывели 4 фактора риска, воздействие которых увеличивает риск проблемного поведения и в дальнейшем увеличивает риск маргинализации:

- 1 Низкое образование у родителей;
- 2 Психические расстройства у родителей;
- 3 Длительное получение социальных услуг;
- 4 Развод.

В рамках последнего годового опроса детей ➔ [«Europe kids want-survey»](#) — дети считают, что Европейский союз улучшает их жизнь, но и что ЕС может сделать больше для улучшения благополучия. В Бухарестской декларации ЕС о детях, которая была разработана во время первого в истории Саммита ЕС для детей под председательством Румынии в мае 2019 года, также отмечается, что дети стремятся к более активному участию в принятии общественных решений. Eurochild предполагает, что в дальнейшем эта роль будет отвечать потребностям детей, гражданского общества и других субъектов, которые стремятся уделять больше внимания правам детей.

Юлия Куокканен

старший эксперт по вопросам детского и семейного благополучия, Центральный Союз Защиты детей Финляндии.

Усыновление: тайна или нет?

Текст: Татьяна Филонова

ПРОГРАММА «СЕМЬЯ И ДЕТИ» ФОНДА ТИМЧЕНКО НАЧИНАЕТ ОТКРЫТУЮ ДИСКУССИЮ СРЕДИ СПЕЦИАЛИСТОВ, ПРИЁМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ И ПРИЁМНЫХ ДЕТЕЙ, УСЫНОВИТЕЛЕЙ И УСЫНОВЛЁННЫХ. ЗАДАЧА — ПОНЯТЬ, В ЧЁМ СИЛЬНЫЕ, А В ЧЁМ СЛАБЫЕ СТОРОНЫ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ?

Евгения Соловьёва, психолог, специалист по подготовке усыновителей, опекунов и приёмных семей, президент общественной организации [«День аиста»](#), мама пятерых детей, двое из которых усыновленные.

Для меня абсолютно очевидно — с ребёнком надо разговаривать обо всем сложном и важном, что было в его жизни до встречи с приёмными родителями. Для чего? Чтобы он вырос счастливым.

КОГДА ТАЙНУ НЕ РАСКРЫЛИ

Случаи раскрытия тайны часто предъявляют как самое страшное. А ведь куда сложнее, когда она так и не раскрылась. И проявляется это далеко не сразу, а с годами, в жизни человека, в его судьбе. Вот пример из моей профессиональной практики, последствия которого наблюдала лично.

Мариноу, дочь наших подопечных, удочерили почти сразу после рождения. Её кровная мама, студентка, в роддоме в согласии на усыновление (это так называется, а не отказ) написала, что отец ребёнка погиб в армии и его семья не хочет признавать малыша. А её родители и слышать о внуке не хотят. В общежитие младенца не принесешь, да и вообще — она сама ещё слишком молода для материнства.

В семье усыновителей Марина росла единственным ребёнком — любимая, здоровая, очень красивая, способная девочка. Но саму её не радовали пятерки, первые места на олимпиадах, смущали комплименты внешности и успехам. Родителям нравилось и это: дочка скромная, гордились они. Проблемой это стало, когда в подростковом возрасте дочь победила в литературном конкурсе. Другая конкурсантка обиженно высказала ей, что её вывели в победители искусственно, потому что она отличница, любимица учителей, а на самом деле бесталанная серость и все её успехи — пошлая

зубрёжка. Девочка в слезах убежала и дома пыталась отравиться таблетками.

Мариноу спасли, но родителей она обвинила в своём спасении и сказала, что та девочка во всём права: она сама знает, что на самом деле она — тупая уродина, да ещё такая слабая, что все окружающие вынужденно врут ей про мнимую успешность, дабы она, бедная-убогая, не расстраивалась. Вот мама её на самом деле красавица и филолог, папа уникальный физик и музыкант, а она — бледная тень.

И с тех пор это стало вечным рефреном жизни девушки. Когда она чувствовала, что может победить, пугалась и намеренно отступала назад, пропуская в победители другого, объясняя так — чтобы не занимать чужое место.

Марина закончила престижный вуз, поступила на интересную научную работу, вышла замуж и родила двоих детей. Но с годами чувство ненужности, неуспешности и главное, ощущение, что она не на своём месте, усилилось, попытки суицида повторялись.

Сейчас Марина постоянный клиент клиники неврозов, родители, муж и даже подрастающие дети — вечные её няньки. Стареющие родители давно поняли причину: виновата тайна усыновления, которую они соблюдали всю жизнь. Марина не получила лечения первичной травмы (смерть отца, непринятие себя родственниками) и приняла ответственность за это на себя. Приёмная мама Мариноу приходила к нам на консультации и семинары, много плакала, говорила, что если бы они с мужем знали тогда, 40 лет назад, что тайну можно не хранить (их убедили в обратном), то дочь была бы счастлива. Но тайну усыновления так и не раскрыли спустя годы, потому что боялись, что дочь точно покончит с собой. В сорок лет это действительно можно делать только под контролем специалиста.

Сразу развею сомнения — да, то что было с человеком в момент рождения и сразу после него, остаётся в памяти и влияет на жизнь. Травма отказников, первичная травма (по научному — первичная депривация) самая тяжёлая. Роды — вообще процесс трудный. Для ребёнка ещё тяжелей, чем для матери. Когда рождается ребёнок в обстановке, доброжелательной к матери и ребёнку, то ему дают привыкнуть к изменившейся обстановке: мать кладёт к себе на грудь, он слышит тот же самый стук сердца, получает материнское молоко, слышит ласковые слова. В психоанализе есть формулировка: мать соблазняет ребёнка жизнью. В случае отказа от ребёнка — он теряет всё и не получает ничего. Палата для отказников — место, где всё по графику и нет индивидуального внимания к младенцу. Там дети получают первый посыл — ты не нужен, не важен, всем всё равно,

что ты хочешь. Этот посыл, с ребёнком остаётся навсегда на уровне подсознания, даже если его почти сразу усыновили и дали любовь. Двое моих детей — отказники с рождения, так что я знаю, о чем говорю и без теории, но и чужая практика только подтверждает последствия этой первичной травмы.

Как бы родители ни пытались скрыть семейную историю, дети всё равно ощущают её присутствие. Часто родители начинают резко переводить темы на что-то другое, отвечают уклончивыми фразами — это сигнал для потомков: что-то не так. Семейная система будет искать компенсацию: в этой семье снова и снова будут происходить события, повторяющие скрытый сценарий.

Тут я как специалист с опытом скажу. Нет ничего более разрушающего родственные отношения, чем семейные тайны. Внебрачные отношения, приёмные дети, преступления, наследственные заболевания — всё, не рассказанное детям, в последующих поколениях проявляется самым непредсказуемым образом. И чем сильнее были скрываемые события в эмоциональном плане, тем вероятней они напомним о себе в этой семье или даже в последующих поколениях. Особенно сильными бывают такие события, как неоплаканный траур, исключённые из семьи люди и покинутые дети.

А вот когда тайны признаются и долги отдаются, то система приходит в баланс. И тогда негативные программы теряют эмоциональную силу.

РЕСУРС ПРАВДЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

О тайне усыновления говорят много, но совсем забывают о правде усыновления. Раскрыть тайну, но не разговаривать с ребёнком подробней — это почти как хранить тайну. Ребёнку мало знать, что он усыновлен. Ему важны подробности, объяснения, почему так вышло. Правда усыновления способна частично справиться с последствиями ранней травмы. Но это не однократная прививка длительного действия, а определённый стиль общения. Говорить правду лучше как можно раньше, делая её доступной и безопасной для обсуждения. Если ребёнок будет чувствовать, что родителей не напрягают разговоры об усыновлении, он сможет сам начинать их, когда почувствует нужду.

Из наших историй — семилетняя удочерённая в младенчестве девочка в школе участвовала в игре-знакомстве «Пять интересных фактов обо мне». Девочка рассказала о своей собаке, съёмках в рекламе, победе в конкурсе певцов и о том, что она удочерённая. Ровесники и учительница закидали её вопросами о том, кто её настоящая мама, что нужно сделать,

чтобы разрешили усыновить ребёнка, что она сделала плохого, что мама бросила её и ещё много не очень корректных вопросов. Девочка не знала ответов ни на один. Вечером она плакала и спрашивала родителей, как вышло, что она ничего не знает об этом и почему детей не интересовала ни её собака, ни её успехи, что такого в усыновлении, что люди так реагируют. Родители испытали большое чувство вины. Семья больше года ходит к семейному психологу, учится разговаривать о сложном, называть чувства. Малышка расслабляется, становится уверенней. Отношения родителей в паре тоже наладились. Всё дело в том, что нельзя сделать вид, будто проблемы нет. Но можно сделать своего ребёнка достаточно сильным, чтобы он смог жить и быть счастливым вместе с этой правдой. В своей практике мы можем сравнивать психологическую устойчивость и благополучие детей, которые с младенчества живут с правдой усыновления и могут уверенно говорить об этом, и детей, которые знают только о факте усыновления. Способность справляться с непростыми ситуациями, успокаиваться, не бояться у первых на порядки выше, чем у вторых. Вот если об этом будут говорить, то и грамотность общества повысится. Общество же тоже любит уравновешенных и благополучных.

Я признаю, что существует проблема с информацией об усыновлении. И не у общества, а в информировании общества. Мои дети, например, могут очень последовательно рассказать о своих усыновлениях, при этом умеют грамотно ранжировать, что, когда и с кем можно

обсуждать — в семье, с психологом, с друзьями или посторонними. Общество готово к принятию усыновления. Его нужно информировать правильно, а не стыдливым шепотом или блаженными воплями.

ТРАВМА ОТ РАСКРЫТИЯ ТАЙНЫ

Я считаю, вся проблема в том, что раскрыться и выдержать страдание ребёнка очень тяжело, для этого нужен большой ресурс родителей. Дети, имеющие в своём опыте ситуацию отвержения (особенно отказники с рождения), трудно верят, что мир добр, и реагируют тревожностью, агрессией. Родителям приходится терпеливо создавать вокруг ребёнка доверие, искренность, принятие. С тайной усыновления это невозможно, так как нет доверия в главном — историю ребёнка, его боль не принимают, не помогают прожить утрату.

И тогда возникает соблазн — совсем ничего не говорить, чтобы «уберечь от травмы». Но ведь истина лишь в том, что ребёнок уже травмирован — с того момента, когда он остался без попечения родителей. Травмирован не усыновителями, а теми взрослыми, которые были с ребёнком до усыновления. И теперь усыновители могут эту травму лечить (говоря правду) или игнорировать (живя в тайне). И вот с этого момента ответственность несут именно они. Ибо с теми родителями, которые живут в правде усыновления, тяжесть травмы ребёнка снимается, а с теми, кто держит тайну, травма усугубляется. За семнадцать лет в усыновлении я перевидала и прожила больше тысячи историй усыновления. Усыновление с правдой имеет гораздо больше позитивных результатов и много страшных историй, когда дети не знали о своём происхождении.

Я уверена, что свобода человека ограничена определёнными социальными рамками. У всех нас существуют не только права, но и обязанности. Усыновление предполагает, что новые родители обязаны обеспечить ребёнку исполнение его прав. По той простой причине, что родительство — это ответственность. Тайну усыновления изобрели, меньше всего заботясь о чьих-то правах. Да-да, ни права ребёнка, ни усыновителей она не защищала даже в самом начале. Это был манипуляционный ход, чтобы скрыть статистику сиротства. Но как же вопрос о духовных потребностях человека знать историю своего рода, знать кровных родственников? Не только родителей, но и бабушек, дедушек, братьев, сестер. Этично ли одним людям не признавать необходимость право другого? А ведь в вопросах взаимоотношений в семье люди руководствуются морально-этическими нормами, а не нормами права.

ФОНД
ТИМЧЕНКО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
ЕЛЕНА И ГЕННАДИЯ
ТИМЧЕНКО

Присоединяйтесь к дискуссии!

Программа «Семья и дети» Фонда Тимченко приглашает специалистов, приёмных родителей и приёмных детей, усыновителей и усыновлённых к открытой дискуссии.

Если вы специалист, что говорит ваш профессиональный опыт? Если вы усыновлённый или член семьи, что показала ваша жизнь?

Мы опубликуем истории и подкреплённые фактами экспертные позиции, чтобы вместе с нашими читателями глубоко разобраться в вопросе.

Пишите нам на почту

sdjournal@timchenkofoundation.org

Ребёнок не по своей воле остался без попечения биологических родителей, он этого не выбирал. Так что любому человеку, который был усыновлен в детском возрасте, должна быть предоставлена возможность всё же выбрать. Но даже это всё общие слова. Самое главное это ребёнок, а он остро нуждается в проживании утраты близких. Помочь в этом может правда усыновления, работа с его историей жизни. Родители, бережно сохраняющие её, обладают мощным средством исцеления. И лучше не запрещать тайну усыновления, а развивать ресурс правды усыновления, терпеливо показывая обществу её целительный ресурс.

«Это моя семья и мой ребенок»

Светлана М., экономист из Москвы, приемная мама двоих детей (имена и личные данные героев изменены по их просьбе для сохранения анонимности, прим. ред.)

Моя история, возможно, даст понять, почему тайну усыновления нельзя отменять повсеместно и директивно. Почему нельзя совершать такое насилие над родителями и детьми.

КАК Я РЕШИЛА СТАТЬ ПРИЕМНОЙ МАМОЙ

Что буду усыновлять ребёнка, я знала уже в семнадцать, когда мне диагностировали онкологию. К двадцати, после долгого лечения, мне удалили женские органы и стать мамой сама я уже не могла. Но детей я всегда любила и решила действовать по-другому. Уже тогда я была уверена, что никогда и никому не раскрою тайну усыновления. От этого будет вред мне, ребёнку, всей нашей семье. Мне казалось, что, узнав правду, посторонние будут предвзято относиться к моему ребёнку, обижать его. И это не были фантазии. В памяти всплывали картины из детства, когда в пионерском лагере отдыхали дети-сироты, и мы, «родные благополучные дети», относились к ним с опаской, мы считали их непохожими, и не ладили, мягко говоря.

На первом месте для меня всегда ребёнок, но я переживала и о себе. Не хотела, чтобы меня обижали посторонние люди: «не может родить сама», «понабирали тут детей» и прочее. Почему-то из фокуса ускользает дискриминация родителей и их дискомфорт, а он тоже, между прочим, отражается на семье в целом. А я не хотела никакой реакции общества: ни осуждения, ни одобрения. Я хотела, чтобы моя семья — была просто моей семьей. Возможно, это мой комплекс отличницы, перфекционистки, у которой все должно быть правильно. А может, если бы я была просто более наглой, то смогла бы дать всем отпор. Но я не такая, я очень мягкая по натуре и была не готова отвечать обществу по этой теме. Я хотела быть матерью, а не активисткой.

КАК Я ГОТОВИЛА СВОЮ ЖИЗНЬ

К вопросу об усыновлении я сразу после школы подошла серьезно. Разработала стратегию: я должна была приобрести собственное жилье, иметь хорошую работу и достаток, чтобы обеспечить себя и ребёнка. Я понимала, что должна жить в большом городе, а не в маленьком родном городке, где все про всех знают и тайну не уберечь. И я уехала, и сама добилась своего. К двадцати семи годам у меня была стабильная работа и собственная однокомнатная квартира в Москве. Но мне все еще было страшно, ведь, как я понимала тогда, из-за онкологии меня могли не допустить к усыновлению. Онколога и гинеколога я умышленно проходила платно, улыбаясь врачам говорила, что у меня все хорошо. Прошла и это.

Дальше были поиски ребёнка. Я решила, что мой малыш должен быть русским, не из-за каких-то предрассудков, а чтобы ни у кого не возникло вопросов к его внешности, чтобы никто не заподозрил, что он не кровно родной. А еще мой малыш должен родиться в январе. Это зима, можно носить шубу, под которой не видно фигуру. Конечно, более близкое окружение (на работе, к примеру) этим обмануть было нельзя. Но в подъезде, на улице, в магазине шуба меня скрывала: мало ли что под ней? Может, я была беременна все это время.

КАК МЫ ХРАНИЛИ ТАЙНУ

На интервью потенциальных приемных родителей со мной обходились жестко. Одинокая женщина, квартира однокомнатная, как я буду

растить ребёнка? Как обеспечивать? Здесь тоже пришлось биться. Но, наконец, мне удалось (о чудо!) усыновить двухмесячного малыша, рожденного в январе. О том, как я стала мамой, сказала родителям и самым близким. А для всех остальных — знакомых с улицы, из подъезда — ребёнка я родила сама. И пускай с сыном меня впервые увидели только в марте. Он же младенец, а на улице было холодно, поэтому мы и не выходили на прогулки. Я же в январе была вон какая! Не заметили? Да вы что?! Для посторонних это выглядело так.

Нигде и никому я не говорила об усыновлении. Педиатру рассказывала, что у меня это первые роды, что прошли они хорошо, что у ребёнка по шкале Апгар высокий показатель и прочее. Мне хотелось переписать историю, что прошлого у моего ребёнка до этого не было, что я — его мама. А в течение года я встретила своего будущего мужа и мы поженились. Муж сразу поддержал, что надо сохранить тайну, и практически сразу усыновил моего Вовку. И мы хранили тайну ото всех, кроме родных.

Вам нужно представить хоть немного, что это такое. Саму тему «откуда берутся дети» мы с мужем замалчивали. Мой Вовка рос очень смысленным мальчиком, очень развитым. Но когда я покупала ему книжки о строении человека, очень аккуратно подходила к их выбору: в них не должно было быть изображений беременной женщины. Фотоальбом первого года жизни ребёнка так и остался незаполненным: я не знала, как быть с первым месяцем его жизни и моей «беременностью». Да, я не говорила правду, замалчивала, но врать мне тоже не хотелось.

МОЙ ВТОРОЙ РЕБЁНОК

Когда Вове исполнилось пять лет, мы с мужем решили на второго ребёнка. Сыну сказали, что у него родилась сестричка, только когда оформили документы на дочь Юлю. Она тоже январская, была та же имитация с шубой, чтобы никто ничего не понял. Когда привезли дочку домой и сказали, что ей уже два месяца, у Вовки возникла нестыковка: «Как два? Должен же быть один?» А я не хотела врать, сказала только факты: дочь родилась в январе и лежала в больнице.

Наступил переломный момент. Я стала сомневаться, нужна ли тайна, слушала психологов, которые говорили, что лучше рассказать правду, но открыться не могла. На меня накатывали эмоции, я чувствовала себя беззащитной, а в таком состоянии ребёнку нельзя ничего говорить. Я не до конца принимала тот факт, что об этом надо говорить детям. Думаю, если бы другой психолог мне сказал, что тайну не обязательно раскрывать, то я ухватилась бы за эту соломинку. Ведь это как с прививками, кто-то говорит, что их надо делать, а кто-то, что нет. У каждого своя правда. Мне кажется, нет стопроцентного правильного ответа — в каком возрасте ребёнку говорить правду, как говорить и действительно ли это необходимо. Я знаю, потому что вижу, как это проходит моя семья.

А сказать все равно пришлось. Мы с детьми отдыхали в Турции. Сидя у бассейна, я окликнула Вовку: «Сынок, иди сюда!». Неожиданно стоявший рядом чистильщик бассейна — турок — на чистом русском языке мне сказал: «Это не ваш сын». Я рывкнула на него, чтобы он закрыл рот. И не знаю, слышал ли нас ребёнок, но этот момент стал переломным. Я поняла, что нет уверенности, что завтра кто-то чужой, заметив нашу разницу во внешности, не усомнится в нашем родстве. Возможно, я сказала бы сыну после восемнадцати лет, но тот страх, что кто-то может сделать это за меня, стал решающим. Уж лучше сама.

КАК МЫ ЧАСТИЧНО РАСКРЫЛИ ТАЙНУ

Я долго готовила сына, рассказывала о том, как долго болела в юности, что-то еще, откладывала решающий разговор. Но, наконец, призналась: родила его не сама. У ребёнка был шок. Первое что он спросил: «А сестра?». Я подтвердила, что и с ней так же. Тогда Вовка немного успокоился. Я постаралась объяснить, что ничего страшного в этом нет, что так тоже бывает в жизни, но сразу предупредила сына, чтобы он никому об этом не говорил. Я опасаясь, не без оснований, травли со стороны окружающих.

Сама я в детстве подвергалась нападкам со стороны одноклассников даже по мелочам. Не

помыла волосы — издёвки, получила четверку — смех над моими слезами. И я не всегда знала, как на это реагировать. И, конечно, не знала, сможет ли мой ребёнок защищаться, поэтому решила не подвергать его такому риску, а он сильно возрастает, когда ребёнок чем-то отличается от остальных. Очки, лишний вес можно как-то объяснять, корректировать, носить линзы и прочее. А здесь история, которую не изменишь. Сможет ли мой ребёнок легко относиться к теме усыновления, если я и сама не могу?

Я не наивная и не верю в доброту одноклассников, как не верю и во взрослых. Сын едва начал ходить в школу, как одна родительница стала распускать сплетни о том, что своего ребёнка я нагуляла, потому что он не похож ни на кого. Насколько же злые люди и насколько им есть до кого-то дело! Предвзятое отношение этой женщины ко мне и моему ребёнку я замечаю давно, это проявляется даже на родительских собраниях и в общих чатах: «В классе трагедия: Вова М. разбил горшок с цветами. У нас дома так не принято!». Вы понимаете? У НИХ так не принято. А у нас, значит, принято. Это сейчас он для них Вова шкодливого мальчик, а что, если бы люди знали еще и другую правду? Я не хочу всегда быть в режиме защиты, не готова. И я не готова, чтобы все это свалилось на моего сына.

Скажу больше: наша классная руководительница предвзято относится к детям из приемных семей, которые не делают тайну из своей ситуации. Девочку из такой семьи травил одноклассник с молчаливого одобрения педагога. И все попытки ее мамы решить этот вопрос просто наталкивались на стену. В итоге девочку перевели в другую школу. Ее просто выжили. Такое же отношение было бы и к моему ребёнку.

ЧТО ДУМАЕТ МОЙ СЫН

Важный момент — младшей дочери я пока ничего не сказала. Хотела, но сын Вова мне запретил. С одной стороны, он считает, что она еще мала для правды, но с другой боится, что она может кому-то проговориться, а он не хочет, чтобы кто-то (даже сестра) знал, что я не его родная мама. Слишком уж он ревностно относится ко мне: это МОЯ мама! И это важно для него.

Я переживаю за состояние сына: не знаю до конца, что происходит у него внутри. Он знает, что мы можем поговорить на эту тему, но от него самого запроса нет. Младшая дочка иногда задает мне вопросы типа: «Больно ли рожать?» Я отвечаю: «Не знаю». Как будет дальше, пока не знаю. Может быть, скажу ей как-нибудь потом.

Я категорически против, чтобы закон или органы опеки могли обязать меня раскрыть тайну усыновления ребёнку. Здесь не может быть единого решения для всех семей. Мама

или ребёнок могут быть не готовы к этому, а раскрытие тайны может привести к плохим последствиям. В помощь семьям-усыновителям должны работать специальные фонды, но обращаться туда родители должны по желанию и анонимно. Да, я за право выбора родителя. Каждая ситуация индивидуальна и каждая семья индивидуальна. Может быть, родители сами расскажут ребёнку и тем людям, которым доверяют. Но кричать об этом направо и налево нельзя. Биологические родители же не говорят во всеуслышание: мы родили естественным путем или вот каким путем мы его зачали. У тебя есть ребёнок и всё. Как ты забеременела, как родила — эти вопросы не обсуждаются, это никому не нужно. Это личные интимные вещи.

И Вовка — мой сын. Он похож на меня внешне, но он говорит, как я, действует, как я. Я в него смотрюсь словно в зеркало. У меня было настолько сильное желание иметь ребёнка, что чувства были сродни звериным инстинктам. Я была словно тигрица: это мой сын, не подходите! Я настолько посвятила себя материнству, настолько все у меня было правильно: самый лучший коврик, вовремя наглаженные пеленочки. Сыну говорю, что любила его и ждала с 17 до 32 лет. 15 лет я мечтала о нем! И это правда. И я благодарна той женщине, которая его родила, иначе его не было бы на свете. Но это наше личное дело, которое не касается больше никого.

P.S. Где-то я прочитала размышления маленькой девочки о том, что дети — это души, которые живут на другой планете и сами выбирают себе мам. Мне очень понравилось, и я рассказала об этом детям: «А вдруг вы с сестрой, правда, так хотели ко мне, что нашли ко мне дорогу вот таким непростым путем?». Сейчас Вовка учится в средней школе, а Юлечка ходит в садик. Они слушают внимательно, и со мной соглашаются. ♦

«Я рассказал бы всё»

ЧТО ДЕТИ ДУМАЮТ ОБ ИНИЦИАТИВЕ
ВЗРОСЛЫХ УЧИТЫВАТЬ ИХ МНЕНИЕ

«ГОЛОС РЕБЁНКА» — ПРОГРЕССИВНЫЙ ТРЕНД. ЧЕГО ИМЕННО ДОБИВАЮТСЯ ВЗРОСЛЫЕ, ВКЛЮЧАЯ ПОЖЕЛАНИЯ РЕБЁНКА В ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ? ЗАБОТЯТСЯ? ИЗОБРАЖАЮТ ОБЩЕНИЕ, ЧТОБЫ ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ ЛИБЕРАЛЬНОСТЬ И ПОВОСПИТЫВАТЬ? ПЕРЕНОСЯТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ С СЕБЯ НА ДЕТЕЙ? 15 ИССЛЕДОВАНИЙ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА [↪ «ГОЛОС РЕБЁНКА: ДЕТИ КАК ЭКСПЕРТЫ ОПЫТА»](#) ВКЛЮЧАЛИ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЯХ, МАЛЕНЬКИХ ПОДОПЕЧНЫХ И ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ ВО ВЗРОСЛУЮ СЕРЬЁЗНУЮ РАБОТУ. ЧТО ЭТО ДАЛО? МЫ ОТПРАВИЛИСЬ К ОРГАНИЗАТОРАМ И УЧАСТНИКАМ ТРЕХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЯРОСЛАВЛЕ, ПЕТЕРБУРГЕ И МОСКВЕ. НО ГЛАВНОЕ — СПРОСИЛИ САМИХ ДЕТЕЙ.

ЧТО ТАКОЕ «ГОЛОС РЕБЁНКА» В РОССИИ?

Проjekt [«Голос ребёнка»](#) — возможность создать и продвигать практики, включающие прикладные и оценочные исследования с участием детей. Специалисты сферы защиты детства работают, чтобы улучшить благополучие детей. Часто все действия в отношении ребёнка так или иначе планируются без его участия. «Голос ребёнка» через включение детей в обсуждения, конкурс, итоги которого мы подвели в 2019-м году, и одноименный международный тренд, который неустанно продвигаем, — нужны, чтобы исправить эту ситуацию.

К сожалению, распространено убеждение, что несовершеннолетний не может рационально оценивать свои потребности, формулировать мысли и желания, а его мнение практически не учитывается, несмотря на то, что важность учета мнения ребёнка зафиксирована в Конвенции о правах детей, в Конвенции о правах инвалидов, в Семейном кодексе РФ и других документах. Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко в рамках программы «Семья и дети» сломал стереотипы и внедрил в российскую практику исследования с непосредственным участием детей и молодых взрослых. Теперь не только мы сами, но

и всё больше наших партнёров, благополучателей организуют исследования с привлечением детей и используют результаты для корректировки своей деятельности, сонстраивают свои услуги, проекты, программы, пытаются понять, что важно для повышения благополучия ребёнка вместе с самим ребёнком.

Результаты исследования нужны не только для принятия управленческих решений, но и для понимания и трансформации важных для детей тем, на которые взрослые не обращают внимания. Это не просто «спросить детей», тут важно вовлечение. Тогда у них развиваются навыки говорить, слушать, выражать мысли. Это поможет им в будущем, а не только здесь и сейчас.

Как показал опыт уже проведённых исследований, возраст юных экспертов для участия не преграда. Более того, даже ментальные нарушения не могут стать помехой. Единственное, надо понимать, как именно включать детей. У тех, кто это попробовал, появляется интерес и дальше развивать тему. Как только дети подключаются к обратной связи, взрослые приобретают принципиально новые знания. К тому же, важно учитывать, что в мире каждый третий житель — это ребёнок, и игнорировать потребности одной трети планеты было бы непростительно.

Эльвира Гарифулина

кандидат социологических наук, руководитель программы «Семья и дети» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко

ОТЦЫ И ДЕТИ В ИНТЕРНЕТЕ

Петербургское исследование «Точка доступа: подросток в интернете» выявило, как обезопасить юных пользователей сети.

Современный интернет — опасное для подростка место, в котором он совершенно один. Мошенники, активисты, сектанты — кто только ни охотится на просторах сети. При всём желании, всего взрослые не проконтролируют, они могут только объяснить, ответить на вопросы, договориться. Но с этим как раз проблемы. Как разговаривать, чтобы обезопасить детей? Родительский центр «Подсолнух» выяснил, что нередко

В Родительском центре [«Подсолнух»](#) каждый год более 250 молодых взрослых, подростков и детей с опытом сиротства получают социально-психологическое сопровождение

подростки хотят обсудить что-то со взрослыми, но опасаются. Взрослые могут испугаться и наказать, или проявить безразличие, как раз там, где действовать надо по-другому. Как преодолеть этот конфликт поколений? Исследование [«Точка доступа: подросток в интернете»](#) — как раз чтобы продвинуться в ответе на этот вопрос.

«ЗАВИСИТ ОТ ЧЕЛОВЕКА»

Шестнадцатилетний Дима в интернете эксперт: знает, как вычислить местоположение человека по IP-адресу, любит игры, находит единомышленников в сети. Он участвовал в исследовании. Высокий серьёзный юноша, при встрече назвать его подростком язык не поворачивается. Мы с Димой говорим в подростково-молодёжном клубе «Юность», где проходят все мероприятия «Подсолнуха».

— Дим, взрослые часто говорят, что компьютеры и интернет — вредны и не нужны. Ты согласен? — спрашиваю эксперта.

— Всё зависит от человека, который им пользуется. Да, некоторые люди используют интернет, извините, для деградации. Но есть и те, кто благодаря интернету учатся, читают. Я, например. Ещё я общаюсь в сети, без этого сложно представить свою жизнь, это просто и дёшево.

— Он портит зрение.

— Ведь на самом деле, на зрение плохо влияют устройства, а не сам интернет! Все относительно.

— Почему тогда взрослые не хотят, чтобы их дети там сидели?

— Больше всего родители боятся «Синего кита» или «Момо». Из-за «Синего кита» действительно погибали дети, причем мучительно. Им присылали инструкции, чтобы они выполняли какие-то действия. Сначала безобидные, вроде «Нарисуй кита, используя самые негативные эмоции». Разные задания. А заканчивалось всё тем, что им писали, чтобы они навредили себе. Но сейчас «Синего кита» уже не существует, это уже не актуально! Сейчас бояться точно нечего. Хотя моя мама до сих пор немного переживает из-за этого. Она тревожится, что меня всё-таки могут задеть. Но я точно знаю, что если сейчас кто-то появляется и говорит, что он из этого проекта, то это неправда, это просто какие-то школьники, которые хотят себя ощутить всемогущими и пытаются делать то же самое. Маме я тоже все эти факты рассказал. И вообще, «Синий кит» — это уже прошлый век.

— Откуда ты так подробно знаешь про «Синего кита»?

— Я как-то искал в интернете телефоны этих кураторов, чтобы связаться с ними. Я ходил в Севастополе, сидел через вай-фай

и сим-карты у меня не было. Я знал, что меня не найдут, если что. Короче, искал приключений. В итоге я ввязался в общение с кураторами и использовал программы, которые вычисляют местоположение человека по IP, включая дом. Ему надо было просто кликнуть на картинку, которую я прислал через специальный сайт. Выслал ему его же геолокацию и припугнул, что, если не прекратит — сдам в полицию.

Родительский центр «Подсолнух» использовал в исследовании: Солдатова Г.У., Олькина О.И. Отношение к приватности и защита персональных данных: вопросы безопасности российских детей и подростков. // Национальный психологический журнал. — 2015. — № 3(19). — С. 56-66.

<http://npsyj.ru/articles/detail.php?article=6379>

— Зачем ты это сделал?

— Мне просто хотелось кого-нибудь избавиться от этого куратора, просто уже знал, что делать. В интернете есть видео, где люди так борются с этими кураторами. Это к тому, о чем мы говорили вначале: интернет сам по себе не опасен. Ты можешь делать в нём одни вещи, или совершенно противоположные.

«ПОЧЕМУ-ТО РОДИТЕЛИ НЕ ГОВОРЯТ ЭТОГО»

— Ты как считаешь, можно ли ребёнка заставить что-то делать через переписку в интернете? — узнаю у Димы все с большим интересом.

— В принципе, можно. Конечно, это зависит от конкретного человека и его страхов. Как говорится, страх толкает на чудовищные поступки. Но, если человек достаточно умный, он не будет вестись на эту белиберду. Ещё можно, например, выманить ребёнка на улицу под предлогом, например, встречи фанатов Гарри Поттера.

— Как быть родителям, чтобы такое не случилось с ребёнком?

— Просто нужно предупреждать, что в интернете могут обмануть. Почему-то они не говорят этого. А ещё нужно смотреть, кто пишет: отдельный человек или сообщество с большим количеством подписчиков. Можно вместе с родителями гуглить мероприятие. Если оно настоящее, то должны быть объявления. Было бы здорово, если бы родители заранее предупреждали ребёнка, что может

произойти. Что, например, не надо верить историям про синего кита. Ребёнок никогда сам не начнет спрашивать или просить совета. Но если изначально он предупрежден, какие ситуации могут произойти, то может сработать воспоминание, что родители говорили и загорится такая «галочка».

Проблема в том, что ребёнок с травмой сиротства имеет трудности в определении безопасности. Часто бывает, что он вырастает и не отличает норму от нарушения границ, — комментирует психолог «Подсолнуха» **Наталья Андреева**. По её словам для детей с травмой сиротства эта ситуация часто выглядит как «мною кто-то интересуется», «я кому-то нужен».

— Опасность зависит от возраста? — мы продолжаем разговор с Димой.

— Да, я вообще считаю, что неограниченный доступ в интернет должен появиться не раньше, чем в двенадцать лет. Мне давали доступ гораздо раньше, но в основном для мультимедиа. А вообще, я считаю, что до четырнадцати лет можно просто установить родительский контроль и заблокировать соцсети, это обезопасит ребёнка. А в четырнадцать лет дети уже соображают и поймут, что делать с «Синим

китом», до этого возраста в приоритете игры. Ну а если младшие дети сильно рвутся в чаты, то можно с ними первое время посидеть, заглядывать в комнату периодически.

— Бывает ли такое, что твоим одноклассникам, сверстникам, запрещают интернет?

— Когда мне запретили интернет и гаджеты я отказался вообще делать что-либо. Выдвинул условие, что если я не сижу, то не сидит никто. Но сейчас уже редко, когда отключают насовсем, ведь интернет нужен для учебы и общения.

Полный запрет на интернет и гаджеты — это не выход. Мы стараемся объяснять, консультировать. Родителям нужно быть информированными, а не напуганными. — комментирует психолог «Подсолнуха» **Елена Петрусенко**. В ситуациях, которые родители расценивают как тревожные, они отбирают у детей устройства и отключают интернет. При этом они признают, что жесткие методы контроля не работают со старшими подростками и только способствуют тому, что дети начинают скрывать от них свою виртуальную жизнь.

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ

— Какие ещё могут быть сомнительные ситуации в интернете, помимо «Синего кита»?

— Бывает, что детям пишут, что ты выиграл айфон или деньги. И могут сказать, что вышлют подарок, только нужны деньги на пересылку. Или пришлют ссылку с вирусом, который сворует все пароли и будет рассылать по друзьям сообщения с просьбой пополнить баланс телефона. Я однажды ловился на такую вещь, было обидно. Прислали ссылку на выигрыш, когда я её нажал — украли пароль и взломали страницу. Обычно мошенники сразу меняют пароль и рассылает всем друзьям просьбы перечислить деньги. А если взломали страницу «ВКонтакте» и к ней привязана банковская карта, то могут списать все деньги. Но я сразу зашёл на свою страницу, увидел, что в моем профиле появляются новые переписки, и успел поменять пароль. Теперь, чтобы не попадать в ситуации со взломом страниц, я поставил двухфакторную идентификацию. Это значит, что каждый раз, когда я заново ввожу пароль Вконтакте, мне приходит смска с дополнительным кодом. Это защитит страницу, если что. А если какие-то другие истории, например, кто-то незнакомый пишет, вообще, можно игнорировать. Пока ты

не пойдешь на контакт, ничего не начнется. А если вступить в переписку из любопытства, то уже обычно по первым словам и аватарке ясно, что человеку нужно.

— Если бы у тебя возникла ситуация в интернете, в которой ты сомневаешься, ты бы мог попросить совета у кого-то?

— С родителями можно. Но вообще, если ты что-то решил, то уже ничего не остановит, идёшь до конца — это я по себе знаю. Ещё у меня много знакомых уже походили по граблям, у них бы спросил. Если родители интересуются интернетом и что там происходит, то ребёнок будет с ними советоваться. Не «о боже, что ты там делаешь, не лазай туда», а реально заинтересованы, то ему будет приятно, что его понимают.

Исследование «Подсолнуха» показало, что на интервью подростки чаще всего отвечают, что готовы обратиться к родителям за советом. А в анонимном опросе они же отметили, что чаще обращаются к друзьям.

Родительский центр «Подсолнух» использовал в исследовании: Дети России онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России / Г. Солдатова, Е. Рассказова, Е. Зотова, М. Лебешева, П. Роггендорф.

http://detionline.com/assets/files/helpline/RussianKidsOnline_Final%20ReportRussian.pdf

— Специалисты говорят: «Родители никогда не узнают точно, что делает его ребёнок в интернете». Ты согласен с этим?

— Совершенно верно. Первые пару раз родители будут знать, но потом начнется такая вещь как «стереть историю браузера». Я стираю всё, это мое личное, я не хочу, чтобы мама видела мои чаты. Даже если она взамен предложит мне смотреть её переписки, — смеется Дима, — Вообще, чем старше становишься, тем громче голос внутри, который говорит «зачем тебе делиться с родителями». Не хочется делиться, а некоторые вещи хочется скрыть, например, что в воображении у человека происходит.

Родительский центр «Подсолнух» использовал в исследовании: Цифровая компетентность российских подростков и родителей. — 2013.

<http://detionline.com/research/digliteracy/results>

МЕТОДЫ

Уникальность исследования в том числе — в использовании чат-бота для сбора информации. Бот провел анонимный онлайн опрос в соцсети ВКонтакте. Участники — подростки. Задача — уточнить вопросы, на которые подростки затруднились ответить или могли дать социально-желательные ответы в интервью.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Участники: Подростки, молодые взрослые и взрослые, кровные и приёмные родители, **специалисты:** 16 детей, 15 взрослых и 7 молодых взрослых.

Ссылка на исследование

ЧТО ПОКАЗАЛО ИССЛЕДОВАНИЕ

Все подростки имеют профили ВКонтакте (другие популярные соцсети — ТикТок, Instagram) и выходят в Интернет с мобильного телефона.

Половина детей держат свой профиль полностью открытым для посторонних людей, остальные активно пользуются настройками приватности, скрывая информацию о себе в том числе от взрослых. Практически все сталкивались с обращением незнакомых людей.

В потенциально рискованной ситуации («незнакомый человек пытается добавиться в друзья...») большинство детей проявляют интерес, начинают изучать профиль незнакомца и вступают в переписку.

— Взрослые и дети по-разному относятся к интернету?

— Для взрослых всё не так вынуждено. Для нас, подростков, это уже жизненная необходимость. Нам хотя бы раз в день нужно зайти в интернет, с кем-то пообщаться, что-то узнать. Даже пяти минут будет достаточно. А взрослые спокойно могут обойтись без этого. Или есть развивающие игры, например, «Майнкрафт». Взрослые видят в ней трату времени, а на самом деле, она развивает воображение и логику.

— Дима, а что тебе самому принесло участие в исследовании «Подсолнуха»?

— Вообще, я раскрыл самого себя по-новому. Мне было интересно озвучить свои умозаключения. Я и не знал, что способен говорить такие умные фразы.

Дима смеется.

Елена Кириллова,
менеджер программ
Благотворительного фонда «Ключ»

МАЛЕНЬКИЕ ВЗРОСЛЫЕ, ИЛИ КАК НАЙТИ СЕБЯ

Исследование «Кто я» в Ярославле показало, насколько глубокие темы доступны «трудным» детям.

За три года в проектах
➔ АНО «АСП «Моя семья» приняли участие 98 приёмных семей и 14 семей в тяжелой жизненной ситуации.

Как увидеть серьёзного собеседника в ребёнке с диагнозом, понять его по-настоящему и помочь ему раскрыть свои таланты? Ещё больше возникает вопросов и недоумений, когда собеседниками становятся дети с диагнозом, проживающие в домах-интернатах или дети из приёмных семей. В исследовании ➔ «Кто я», о том, как занятия в театре меняют эмоциональное состояние детей-сирот и оставшихся без попечения родителей — решали эту задачу.

СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ

Интервью пишут на видео, но камера не смущает детей. Как не смущают и вопросы: «Как люди могут себя выражать?», «От чего люди страдают?», «Что самое главное в жизни?». Максим живёт в школе-интернате, у него интеллектуальные нарушения, и у него спрашивают, как он понимает слова «Вся жизнь театр, а люди в нём актеры». «Правда похожа на театр, — отвечает четырнадцатилетний Максим, — где-то тебе придется подыграть, где-то раскрыться».

Как может измениться эмоциональное состояние ребёнка в процессе творческой работы над спектаклем, как может измениться отношение к семьям и к страхам? Исследование начиналось именно с этих вопросов, и мало кто в «Школе семейного театра» сначала верил, что удастся получить хоть какой-то результат. Дети, которые стали участниками исследования, оказались без попечения родителей. Они не знали, что такое семья, многие из них жили в школах-интернатах, имея разные непростые диагнозы.

— Сначала никто не хотел участвовать, и это естественно, мы работаем с определённой группой детей, — рассказывает руководитель проекта «Школа семейного театра» **Надежда**

Пепелова. — Если даже им что-то становилось интересным вначале, они не хотели показать это, оглядываясь на сверстников. Показывать свою заинтересованность чем-то непопулярным в их среде — не круто. Это ребёнку из обычной семьи не хочется казаться «ботаном» или «маленьким сыночком». А в среде детей из неблагополучных семей всё ещё больше утрируется.

— Сомнения есть всегда, в любом деле, которое начинаешь, — более оптимистична психолог **Екатерина Люсина.** — Но уверенности в важности и нужности результатов было больше. Включился азарт исследователя. Вместе с тем, опыт работы позволил построить программу и спрогнозировать ожидаемые результаты.

И, первое с чего начали взрослые — предложили детям нарисовать свои страхи. С одного рисунка на меня смотрят большие и грустные глаза, окутанные темнотой. На другом — та же темнота, те же глаза, но впереди открытая дверь, через которую прорывается свет. Ещё на одном рисунке изображен человек в гробу. Кто-то нарисовал лицо человека, разрывающегося руками мрак... У Максима самый главный страх — смерти. «Страхи даются для того, — говорит Максим в видеоинтервью, — чтобы человек глупостей не совершал».

Когда взрослые собрали рисунки, то вместе с ребятами написали на их основе сценарий по мотивам произведений Даниила Хармса и сделали спектакль.

В ходе работы над спектаклем дети были полностью вовлечены в постановку, предлагали свои идеи режиссёру, высказывали возражения, которые учитывались. Потом им предлагалось дать интервью, в котором они оценили практику и изменения в своей личности. Дети говорили, какие они были до и какими стали после премьеры спектакля. Записывая интервью и отвечая на вопросы, они сами становились участниками экспертной деятельности.

Самое главное изменение, которое замечает за собой Максим, — он перестал бояться сцены, стал уверенным в себе.

— Я стал более открытым к людям, не стесняюсь, могу разговаривать и шутить, — говорит молодой человек. Он считает, что такие проекты нужны, чтобы преодолеть себя.

— Самым трудным для меня было сосредоточиться, — анализирует свою работу в спектакле и выдаёт свою экспертную оценку Мария, — не смеяться и слушать режиссера. Мне хотелось бы ещё раз повторить все репетиции. Я стала меньше ругаться с мамой, стала капельку добрее, начала больше заниматься своим любимым делом — рисовать.

— Интервью в этом исследовании важно прежде всего для детей, — рассказывает

психолог **Екатерина Люсина.** — Оно позволяет провести рефлексию процесса и результатов, осмыслить, что каждый участник хочет получить от своей работы в финале. Это и мотивации для будущей работы над собой.

АНО «Моя семья» использовало в исследовании: Прихожан А. М. Психология сиротства.

➔ http://skdd9.ru/files/psihologiya_siroststva.pdf

ПОНИМАТЬ ДРУГ ДРУГА

Дети становятся заложниками мнения взрослых чаще, чем кажется. Нередко это реплики в духе: «он не сможет», «это не его», «вы серьёзно собираетесь это делать?». Иначе подошёл к делу режиссер, выпускник Московской киношколы **Сергей Щетковский.** Он стал общаться с детьми на равных. Последний спектакль был построен на пластике. Раз для многих было проблемой запомнить текст — режиссёр убрал текст. Люди, которые пришли бы со стороны, не определили бы, кто тут режиссёр, он и выглядел, как они. Он понял задачу так: если ты хочешь получить какой-то эффект, то должен понимать, на что дети способны. И на самом деле они способны на гораздо большее.

АНО «Моя семья» использовало в исследовании: «Лейтц Г. Психодрама. Теория и практика. Классическая психодрама Я. Л. Морено».

➔ <https://www.klex.ru/18e>

Например, Никита должен был попасть в детский дом, его маму лишили родительских прав. Он упирался и всё время твердил: «А родителей там дадут?» Сейчас Никита живёт в приёмной семье вместе с Егором и Сергеем, также принятыми из интерната. И все они вместе с мамой также участники исследования. Отыграв в спектакле, Никита поделился своими впечатлениями:

— Если ничего не делать, то люди не узнают, какие дети в детском доме есть, а так дети показывают, что они могут, и кто-то посмотрит и, может быть, захочет взять ребёнка в семью.

Никите и его братьям сразу доверили серьёзные роли. Сергей в спектакле «Цветы для Элджернона» играл доктора Штрауса.

— Роль была сложной, — делится своими впечатлениями Сергей. — Мы прочитали сценарий, прочитали книгу. Интересно было работать с режиссёром. Он разговаривал с нами как с людьми, которые могут отвечать на серьёзные вопросы, которые могут думать о сложных

вещах. После последнего спектакля я читал произведения Даниила Хармса и там есть то, над чем стоит задуматься.

Интервью снималось до и после спектакля, и потом уже психолог, социальный педагог, приёмный родитель и молодой взрослый человек, сам когда-то бывший выпускником опекунской семьи, имеющий педагогическое образование и работающий по специальности, анализировали динамику состояния детей.

В результате даже сами педагоги школы-интерната изменили отношение к своим детям. Изначально они говорили: «Ставить „Капитанскую дочку“? Да они у нас „Колобок“ запомнить не могут. С ними надо „Курочку Рябу“ ставить». Затем была премьера на сцене Камерного театра в Ярославле, после которой задавался только один вопрос: «Почему?» Почему они на уроке литературы не могут двух строчек запомнить, а здесь они запоминают целые тексты? Почему им это интересно?

А потому, что многие воспитанники, которые учатся в домах-интернатах, оказываются педагогически запущенными детьми. Потому, что многие воспитывались в семьях, где родители с алкогольной или наркотической зависимостью, очень часто на учебу никто не обращал внимания с самого детства. И мало кто верил, что эти дети могут.

— А на самом деле они всё выучат и запомнят, — говорит **Надежда Пепелова**, — если с ними работать. И подбирать ту форму работы, с которой они могут справиться. Есть дети, которые разговаривают плохо, но зато прекрасно танцуют. И то, что дети раскрываются, видно всем.

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА СЕМЬЯ

Один из вопросов, который задавался каждому ребёнку во время интервью: «Для чего нужна семья?»

— Чтобы заботиться друг о друге, чтобы человек не был одиноким (Илья).

— Чтобы родители были вместе (Даша).

— Чтобы быть счастливым (Максим).

— Чтобы человек не остался один (Максим).

— Мы можем сделать выводы о том, что дети в меру своих ментальных и возрастных особенностей анализируют свои действия и формируют отношение к ним, — говорит психолог **Екатерина Люсина**. — А это один из значимых итогов нашего исследования.

Екатерина Парунян,
журналист

МЕТОДЫ

Исследование в рамках проекта проводилось с опорой на феноменологический подход. Дети рефлексировали собственные ожидания и переживания от участия в репетициях и спектакле, положительные и отрицательные эмоции, страхи. Видеоинтервью, психологические рисунки и включённое наблюдение за участниками даёт практический материал для анализа влияния «Школы семейного театра» на социализацию и на эмоциональное развитие детей. Подробные результаты исследования были представлены в методическом пособии «Кто Я: технология исследования и оценки изменения эмоционального состояния детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в процессе театральной деятельности», изданном в этом году.

УЧАСТНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании принимали участие воспитанники детских домов и школ-интернатов, выпускники интернатных учреждений, выпускники приёмных семей, воспитанники и дети из приёмных семей, дети из кровных кризисных семей в возрасте от 10 до 18 лет.

Всего за три года около 100 детей, за последний год — 30 детей из учреждений и 8 детей из замещающих семей. Вместе с детьми в спектаклях играли двое взрослых. Активными участниками стали 4 замещающие семьи (приёмные родители), специалисты.

ЧТО ТАКОЕ «УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ» В ЕВРОПЕ

Вопрос вовлечения детей и молодёжи в принятие решений — многосторонний. Это и право быть информированным о планах, решениях, мерах, знать, чем обоснованы принятые решения. И возможность выражать свои взгляды. Отсутствие этого создает повышенный риск маргинализации в том числе.

В Конвенции Организации объединённых наций (ООН) о правах ребёнка чётко говорится, что каждое государство должно принять во внимание интересы ребёнка. Так, при составлении государственного бюджета (19 часть 13) [Plan international \(2016\)](#), чем больше дети задействованы в составлении бюджета, тем больше растёт доля затрат на развитие именно благополучия детского населения. Право на участие тесно связано [с уровнем благополучия](#).

Конвенция ООН обязывает выяснять точку зрения детей и подростков и учитывать их в соответствии с возрастом и уровнем развития ребёнка. Участие детей достигается в первую очередь через диалог. Чем больше взрослые знают об опыте и мнении детей и подростков, тем качественней и эффективней становятся услуги сферы помощи им.

Чтобы разъяснить, что такое участие на стратегическом уровне, приведу пример из Уэльса, где вопросам участия детей уделяется много внимания властей. В соответствии с Законом о детях 2004 года каждый местный орган власти должен составить трехлетний план СУРР, в котором указывается, как мнения детей и молодых людей учитываются и продвигаются в различных областях. Детское народное партнёрство (Children and Young People`s Partnerships), со своей стороны, отвечает за планирование всех услуг для детей и молодёжи в сотрудничестве с экспертами по вопросам охраны детства и последующего ухода,

которые отвечают за подготовку и публикацию отчета каждые три года. Детское народное партнёрство должно консультироваться с детьми, молодёжью и их родителями, после чего их предложения поднимаются при формировании бюджета. Детское народное партнёрство — в самом эпицентре принятия политических решений.

[Children in Ireland. Briefing on Children's Budgeting.](#)

[Child-focused Public Expenditure Measurement: A Compendium of Country Initiatives.](#)

При этом невозможно говорить о включении, участии на таком уровне, если ребёнок не имеет опыта, когда он уже был услышан, и не видит результаты. Важно уделить больше внимания тем детям, чей язык, инвалидность, болезнь и жизненная ситуация — преграда для таких возможностей.

Участие детей в вопросах, касающихся их самих, не означает, что им следует передать все полномочия по принятию решений. Речь идет также об ответственности взрослых принимать решения, и ответственность не может быть перенесена на ребёнка. Речь идет скорее о целостном процессе в дополнение к разговору, частью которого является наблюдение за ребёнком, взаимодействие с ребёнком или взаимодействие между ребёнком и родителями.

Юлия Куокканен,

старший эксперт по вопросам детского и семейного благополучия, Центральный Союз Защиты детей Финляндии

ПРОБЕЛЫ ИЗНУТРИ

Исследование о проблемах перехода из детских домов в ПНИ выяснило, что подопечные видят и могут сказать многое, чего не замечают люди извне.

Благотворительный фонд
 ➔ «Волонтёры в помощь детям-сиротам» в 2018 году привлёк 19 000 жертвователей

Зачем привлекать к исследованиям детей и молодых взрослых, которые живут в психоневрологических интернатах? Благотворительный фонд «Волонтёры в помощь детям-сиротам» сделал ➔ [исследование](#) момента перехода ребёнка с ограниченными возможностями здоровья из детского учреждения во взрослое. В чем был смысл?

ТОЧНОЕ СЛОВО

Психоневрологический интернат №16 (ПНИ №16) в Москве рассчитан на 710 человек, по лестницам, коридорам, в парке ходят в большом количестве необычные люди и периодически подходят знакомиться.

— Давайте найдем тихое место, — говорит Анна Серкина, психолог, руководитель исследования.

— Пойдём под деревья, там никто не найдёт, — отвечает Павел, подопечный ПНИ и эксперт исследования.

— Не то чтобы мы прячемся, — деликатно замечает Анна.

Конечно, исследование проводилось по согласованию с администрацией ПНИ. Но на самом-то деле прячемся, потому что Анне нужно рассказать экспертам её исследования о результатах, в тихой обстановке при участии только тех, кто имеет отношение к делу. Павел зрит в корень, хотя от его слов и неловко. Он замечает и говорит вещи, которые не скажем мы с Анной.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В беседке под летними деревьями в ПНИ №16 сидят трое: Никита, Саша и Павел. Все они молодые взрослые, которые участвовали как эксперты в исследовании о проблемах перехода детей с ограниченными возможностями

в психоневрологические интернаты. Задачей исследования было выяснить, как облегчить процесс перехода.

— По итогам получилось, — говорит Анна, — что многие из тех ребят, которым переезжать сюда жить, ни разу здесь не бывали. Или бывали только на концерте в актовом зале. А жить-то не там.

Психолог улыбается, а ребята понимающе смеются. Все, кроме Саши, он больше чувства юмора ценит тот факт, что вопрос серьёзный.

— Получается, — говорит Анна, — что ребята, которые сейчас в детских домах, мало рассказывают о том, как тут все устроено.

— Им давали смотреть книжки про ПНИ? — спрашивает Павел.

— Книжки? Нет. И те ребята, которые сейчас в детском доме, говорят, что им очень страшно ехать сюда. Им не у кого спросить, негде узнать, как тут всё происходит. И они подозревают, что здесь всё очень плохо. Мы решили, что волонтёры вместе с сотрудниками детского дома, вместе с сотрудниками ПНИ будут делать так, чтобы у ребят в детском доме была возможность хорошо узнать, что их ждёт тут. Организовывать встречи с теми, кто уже живёт. Например, вы готовы были бы встретиться с ребятами в детском доме?

Все соглашаются.

— Мы же, — говорит Павел, — познакомимся любим!

Все смеются. Павел ценит чувство юмора. Он рассказывает, что в его детском доме, когда подопечному исполнялось шестнадцать-семнадцать лет, сотрудник обязательно вёз его в ПНИ, показать, как там будет. Другие проблемы были в девяностые — с обувью и даже едой, но с информированием и доброжелательным вниманием сотрудников — проблем не было, жаль, что так далеко не в любом детском доме.

БОРЬБА СО СТРАХОМ

— Ребят из детского надо с выпускниками знакомить, — Саша говорит громче, чем остальные, он авторитет и серьёзен. — Я своим ребятам в детском доме, где раньше был, всегда твержу: никто вас тут обижать не будет. Там их некоторые сотрудники запугивают, говорят: вас в ПНИ из окон будут выкидывать, вас будут палками бить, ещё что-то. Да, находятся такие, нет чтобы помочь человеку в трудную минуту, а ещё и пугают. Я всегда своим ребятам твержу, что всё это неправда.

— Своим ребятам в «Доверии»? В детском доме, где ты рос? — переспрашивает Анна. Чтобы правильно понять, что именно её эксперты имеют в виду, нужно уметь уточнять и внимательно слушать.

— Да, — уточняет Саша.

Он — из наиболее благополучных подопечных, владеет коммуникативными навыками и очень активный. Он помогал администрации своего детского дома и сам бывал на экскурсиях в ПНИ перед тем, как туда попасть. Сам хлопотал и старался. Теперь он способен не только быть в курсе событий, обеспечить себе практику, но может и защищать других.

— Я лично знал, как будет в 16-м ПНИ, потому что есть программа по преемственности, я про неё знал и в ней участвовал, — говорит Саша. — Каждый год мы ездили сюда. Мы общались с ребятами, показывали свои спектакли, концерты, делали совместные мероприятия, такие как кулинарный поединок и военный праздник. Также 16-й приезжал в наш детский. Там тоже выступали, проводили совместные мастер-классы, везде друг друга приглашали в поездки, на экскурсии. Я не знаю, как в других ПНИ, но ехать в шестнадцатый мне не было страшно. Сюда действительно попасть тяжело. Пока сам не начнешь хлопотать, ты сюда не попадёшь, это честно. Я ездил также по другим ПНИ. Но там, да. Там действительно нужно... Во-первых усиление по социальной работе. Действительно нужно ребят обучать, показывать в обществе, чтобы они общались.

— Само знание, как будет там, куда ты попадёшь, что оно тебе даёт? — спрашиваю Сашу. — Почему от него тебе было легче?

— Ну, потому что я знал, я был уверен, что в 16-м ПНИ мне будет хорошо.

Исследование выявило — воспитанникам важно именно это, знать, как всё будет на самом деле. Но это сработает только в случае, если в ПНИ действительно будет хорошо. Что логично, но не для системы психоневрологических интернатов. ПНИ №16, в котором мы находимся теперь — счастливое исключение. Впрочем, учитывая страхи ребят в детских домах, реальность, как правило, всегда намного лучше.

— Как думаете, — спрашивает Анна всех, — что ещё можно сделать? Мы придумали встречи с выпускниками, экскурсии. Что ещё?

— Нужны городские мероприятия, — говорит Саша. — Чтобы совместно проходили тоже и со взрослыми, и с детскими учреждениями. Я считаю, что это наша одна система социальной защиты, мы должны все плотно общаться и работать друг с другом.

Ещё Саша считает, что психоневрологические интернаты надо переименовать в реабилитационные. Чтобы она были больше рассчитаны на реабилитацию, а не только на «пребывание», в котором чувствуется безысходность. А ещё, что хороши учреждения квартирного типа. У него немало прогрессивных идей.

В КАКИХ ТЫ РУКАХ

— Никита, а ты как думаешь?

— Я? — Никита встрепнулся. — Все хорошо. Ну, там.., то есть...

Все вежливо кивают. На самом деле Никите есть что сказать, но выражение мыслей дается ему с трудом.

— Когда вы были в детском доме, вам лично рассказывали, что будет здесь? — помогаю Никите.

— Мне нет, — когда Никите нужно что-то объяснить, он собирает все силы и очень переживает, что его не поймут, от этого становится ещё труднее, но он не сдаётся. — Мне рассказывали, что здесь... Меня тоже запугивали, короче. Мне говорили, мы тебя закроем, ты будешь в закрытом зале, никуда не уйдёшь. А вот Ольга Массандровна в пятьдесят третьем интернате, седьмая школа, она меня сразу полюбила. Благодаря ей я оказался здесь. Благодаря ей. Она мне путёвку именно сюда вырвала, с большим, большим трудом. А до этого мне говорили, что я за город попаду, из Москвы, а я не хотел туда.

— То есть ты боялся, что тебя увезут за город из Москвы?

— Да, да.

— И ты толком не знал, куда увезут.

— Да.

— Если бы тебе сказали: «Никита, мы поняли, что ты не хочешь за город, мы тебя за город точно не повезём, ты останешься в Москве», тебе было бы спокойней? — помогает Анна.

— Да, — Никита и сейчас стал гораздо спокойней, видя, что психолог внимательно слушает. — Понимаете, — говорит он вдруг, — я когда был в третьей школе, мне так понравилось. А когда переехал в седьмую, я так плакал сильно, потому что мне в седьмой не понравилось. Понимаете... Такая ситуация сложилась, надо мной там издевались, в седьмой. Понимаете... — и он формулирует самое важное — Я думал, что я тогда в хорошие руки попаду. А попал в плохие.

ПРОБЛЕМЫ С БОТИНКАМИ И С ЛЮДЬМИ

— Когда я попал в детский дом в Южном Бутово, чего у нас только ни происходило, — Паша не забывает всех нас развлекать. — Я когда был в группе, нас называли Чечня Свободная.

— Это что значит? Почему?

— Чечня свободная? — многообещающая улыбка. — Это в других сменах всё разбивалось, всё летало, всё швырялось, всё ломалось, драки задраки. Это говорили: «В сорок первую группу как ни придёшь, все разбредаются». У нас там была санитарка, Зина, Зинаида Тихоновна, она говорила, что, пока ребята не привыкнут, всё так и будет. Но на самом деле, когда стали

больше набирать сотрудников, просто больше, ситуация исправилась и стало легче.

Весёлая история от Паши на деле оказалась наблюдением, о том, что важно в организации работы учреждений.

— Ты говорил, что привык к детскому дому. К сотрудникам?

— Ребята со мной были, я их знал и к ним привык, всё. К сотрудникам было трудно привыкнуть. Почему? Она сегодня работает — завтра увольняется. Опять приходит — опять увольняется. Опять придёт — снова уволится. Это очень было тяжело, конечно. Но... Привыкли.

А наблюдение за работой учреждения превращается у Павла в каламбур. Так он заботится о слушателях. Во время исследования он рассказывал, как при переходе в ПНИ столкнулся с производственной проблемой — не было определённой одежды, правила так составлены, что её нельзя было добыть самому, никто из сотрудников в доступе за это не отвечал, и не у кого было спросить, а кто отвечает за это. Одно из главных открытий исследования — такие пробелы в работе системы. Ребята их видят, они это прожили на собственной шкуре. Теперь и исследователи знают: система перехода из детского дома в ПНИ по многим пунктам не отлажена. А срывает человеческий фактор: неравнодушные люди, там, где они оказались рядом с каким-то из воспитанников лично, его выручали.

В общем, выходит, что это не дети и молодые взрослые получили от исследования бонусы, воспитательный эффект или соблюдение прав. Это организаторы исследования получили от них уникальный материал.

— Саша, каково тебе быть экспертом? — спрашиваю напоследок.

— Мне? — не понял Саша. — Я рассказал бы всё. Я бы рассказал, как устроена жизнь на самом деле в психоневрологическом интернате.

— Ты помогаешь, а что тебе от этого?

— Мне это даёт... Мне важно, чтобы люди слышали. Чтобы было взаимопонимание и к лучшему изменилась работа учреждений, в которых нам быть. ♦

Юлия Гугова,
журналист

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Результаты получились полезными благодаря тому, что главным методом мы выбрали полуструктурированное интервью, — говорит Анна Серкина, руководитель исследования. — Разговаривали так, чтобы у ребят была возможность сказать, что они считают важным, подстраивались под собеседника. Говорили анонимно, один на один, чтобы ребята не боялись сообщить чего-то, что не хотят, чтобы услышали другие. Мы подробно беседовали о том, что для них важно, в чём они видят проблемы, сложности, как это было именно в их личном опыте. Я индивидуально у каждого из них брала интервью, и было видно: тема перехода из одного учреждения в другое для них очень эмоционально заряженная, много трудностей и ситуаций».

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

**В исследовании участвовали
8 воспитанников детских домов,
8 молодых взрослых в ПНИ.**

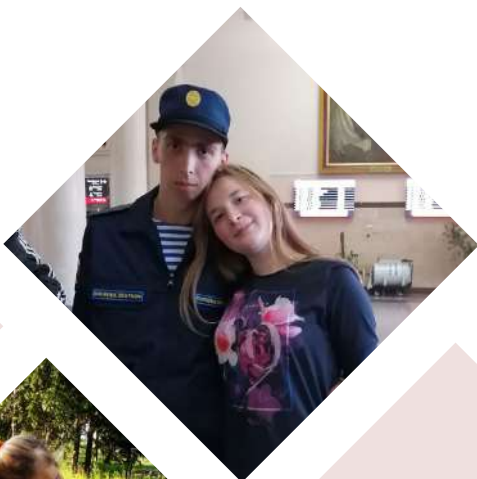
[Ссылка на исследование](#)

Системы информирования выпускников детских учреждений о том, что будет в ПНИ, нет. Из-за этого многие дети боятся перехода.

Подавляющее большинство старших выпускников детских учреждений и молодых взрослых в ПНИ, имеющих лёгкую или умеренную умственную отсталость, хотели бы жить самостоятельно в квартире и работать.

Они адекватно оценивают свои возможности: считают, что не обладают пока необходимыми знаниями и навыками для самостоятельной жизни, и хотят учиться.

Молодые взрослые в ПНИ оценивают своё качество жизни там выше, чем было в детском доме. В первую очередь, благодаря более свободному режиму и большему разнообразию занятий.

ДОМ для несовершеннолетней мамы

КАК СПАСЕНИЕ РЕБЁНКА ПРЕВРАТИЛОСЬ
В ТРИЛЛЕР С НЕОДНОЗНАЧНЫМ ФИНАЛОМ

Авторы: сотрудники центра «Смоленский дом для мамы»

Татьяна Степанова, директор и психолог центра

Анастасия Назарова, психолог

НА ВЫПУСКНОМ ДЕВЯТОГО КЛАССА ВАЛЕНТИНА ФЁДОРОВНА ДЕРЖИТ В РУКАХ ВНУЧКУ, А В ТОЛПЕ ШКОЛЬНИЦ ВЫСМАТРИВАЕТ ЕЁ МАМУ, СВОЮ ДОЧЬ МАРГАРИТУ. КАК МАРГАРИТА ПОВЗРОСЛЕЛА. И ВСЕГО-ТО ГОД ПРОШЁЛ С ТОЙ, ЕДВА НЕ ЗАКОНЧИВШЕЙСЯ ТРАГЕДИЕЙ, НОЧИ. ОСТРЫЙ И НЕОДНОЗНАЧНЫЙ ВОПРОС: КАК ОТНОСИТЬСЯ К БЕРЕМЕННОСТИ ДЕВОЧКИ-ШКОЛЬНИЦЫ? И НЕПРОСТАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ ПРАКТИКИ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «СМОЛЕНСКИЙ ДОМ ДЛЯ МАМЫ».

СТРАШНАЯ НОЧЬ

Выходной. Поздний вечер. В «Дом для мам» звонок с незнакомого номера. Торопливый, звенящий от волнения голос.

— Я Маргарита. Вы могли бы мне помочь? Нужен приют...

Специалист задаёт вопросы, и выясняется: она ждёт ребёнка, но завтра утром ей сделают аборт. Потому что Рите пятнадцать лет. Мать вынуждает её избавиться от ребёнка. А в случае неповиновения она откажется от Риты, и девочку поместят в детский дом. Мать уже написала заявление в опеку о том, что отказывается от родительских прав, осталось только отнести куда следует. Сейчас она сидит в больничной палате, дожидаясь, пока дочке сделают последнее УЗИ.

У девушки отобрали документы, телефон, верхнюю одежду и деньги, чтобы она точно никуда не убежала из больницы. Да и куда деться? Сбежавшего подростка будет разыскивать полиция. А когда разыщет, передаст в заботливые руки родителей. То есть — снова в больницу, в женское отделение. Аборт назначен на раннее утро. Но Маргарита решилась сбежать и приехала в наш центр на такси, которое вызвала для неё врач-узиист. Приехала в больничном халате и в тапках. Она вздрагивала каждый раз, когда мимо такси проезжала машина полиции. Казалось, что это за ней. Сейчас остановят. Отвезут обратно. А потом будет наркоз и скальпель врача.

В нашем центре «Смоленский дом для мамы» есть приют для женщин с детьми и беременных, которые попали в сложную жизненную ситуацию и нуждаются, как Рита, в убежище и помощи. Но большинство мам совершеннолетние.

А если в центр обращается за помощью ребёнок, не достигший 18 лет, мы должны уведомить об этом полицию. Собственно, это мы и сделали. И занялись самой беглянкой. Несмотря на поздний час, примчались специалисты, психолог оказывала экстренную помощь. Рите подобрали одежду и накормили.

— Она была такая встрёпанная, совсем девочка, — рассказывала потом наш психолог, Анастасия Назарова. — И очень боялась интерната. Но ещё больше — потерять ребёнка.

Рита рассказала специалистам центра, что хочет родить малыша и выйти замуж. Она никому не рассказывала об отце ребёнка, потому что боялась, что его, совершеннолетнего, могут привлечь к ответственности и посадить. Хотел ли он ребёнка? Наверное, нет.

— Но сейчас рад, что станет папкой, — улыбалась Рита. — А что? Будет работать и содержать семью.

Но для этого надо было ещё спасти ребёнка. Едва девушка немного успокоилась, в центр приехали представители полиции и её отчим. Как в страшном сне, в котором ничего не можешь сделать и тошнит от беспомощности. Отчим давит на Риту, заставляет её вернуться. Внушает, что она уже не может отказаться от аборта, так как все анализы сданы. А мать вне себя от ярости. Сотрудник полиции, в свою очередь, выпытывает, кто отец ребёнка. На него будет заведено уголовное дело.

— Они стояли по обе стороны от неё и кричали, — вспоминает Анастасия Назарова. — А Маргарита, бело-зелёная, вцепилась обеими руками в стул и молчит.

ВРАЧИ НА СТРАЖЕ

В женской консультации карточки несовершеннолетних беременных не новость. Но и не подарок. Девочка, которая забеременела? Врачи отводят глаза. Скользкая история. А то, что девочка плачет, так это понятно. Напакостила, вот и стыдно теперь. Её мать лучше знает, что к чему, сама разберётся. Такое отношение к несовершеннолетним беременным невольно практически у всех. Мать Маргариты контролировала каждый шаг и постаралась отсечь все возможные контакты дочери с кем бы то ни было. Вначале Маргарита покорно сдавала анализы, отстранённо складывала вещи для больницы, подписывала, не читая, какие-то бумаги. Ей в голову не приходило, что может быть иначе, что у неё есть право голоса, так она рассказывала потом. Что она может отказаться от аборта, потому что любит малыша и хочет, чтобы он жил. Зато это знала врач-узиист. Добрая, усталая женщина, которая работала в районной больнице на две ставки, тянула нагрузку врача

в онкологии и специалиста УЗИ в женском отделении. Врач районной больницы видела много будущих мам, которые не хотели рождения ребёнка. Но заплаканная девушка, кусавшая губы в её кабинете, явно была не из их числа. И врач приняла решение поговорить. С трудом удалось добиться от девочки связного рассказа. И, хотя это не входило в прямые обязанности врача, пройти мимо она не смогла.

— Я знала, что у меня потом будут неприятности от начальства, — вспоминает врач, — ведь все, включая заведующую, знали о том, что девочка идёт на аборт. Но никто не спрашивал её саму, почему она это делает. И чего она хочет на самом деле. А она хотела защитить своего ребёнка, как выяснилось.

Врач нашла сайт кризисного центра, дала свой телефон маленькой пациентке, чтобы та позвонила по указанному там номеру. Так мы узнали о том, что Маргарите нужна помощь.

КАК СПАСАЛИ

Проблема была в том, что Маргарита, будучи несовершеннолетней, не имела права сама определять своё место проживания. По закону несовершеннолетняя мать, не состоящая в браке, перед лицом закона сама является ребёнком. Она не обладает полной гражданской дееспособностью и поэтому нуждается в защите своих прав и интересов. Тем не менее, закон признаёт за ней родительские права и устанавливает особые правила их осуществления, подробнее — в [Статье 62 Семейного кодекса РФ](#).

Отчим, который приехал с полицией, мог увезти Маргариту насильно. На счастье девочки, при проверке документов выяснилось, что отчим не является её законным представителем или опекуном. Соответственно, права вынуждать её возвратиться у него нет. Но на возвращении Маргариты в больницу настаивала мать. Мы в панике думали: как нам защитить беглянку?

В данной ситуации мы мало что можем сделать. Но Маргарита может обратиться к детскому омбудсмену с просьбой об отстаивании своих прав. Например, права отказаться от аборта и сохранить жизнь малышу. Но для этого нужно как минимум дождаться утра. А Риту уже сажают в машину полиции. Внезапно она сгибается пополам: живот! Беглянку шатает от пережитого, не понятно, как она вообще на ногах стоит. Девочку срочно госпитализируют в одну из Смоленских больниц.

Как выяснилось позже, она симитировала боль, чтобы не ехать делать аборт.

И это спасло жизнь её ребёнку. Уже утром по нашему обращению в историю включился департамент здравоохранения. Мы подняли

ПРОБЛЕМА РАННЕГО МАТЕРИНСТВА СУЩЕСТВУЕТ ВО ВСЁМ МИРЕ

15 000 000

подростков в год [рожают сегодня по всему земному шару](#)

В России из 1000 беременностей 102 — это беременности подростков от 12 до 17 лет. При этом до родов «доживают» немногие: примерно 70% делают аборт, 14% теряют ребёнка при выкидыше.

Большая часть — почти 70% — беременных девочек-подростков не состоят в браке.

Инициаторами аборта беременной дочери-подростка чаще всего становятся именно родители. Они в шоке и приводят дочку в клинику практически силой.

Но, быстро решив, как им кажется, насущную проблему и ликвидировав «позор семьи», родители не учитывают проблемы долгосрочной: по статистике, [до 70% девушек, сделав аборт в юном возрасте, потом не могут забеременеть.](#)

СМИ. В результате подключения прессы к истории несовершеннолетней мамы, которую принуждают к аборту, уже невозможно было делать вид, что всё идёт нормально. Была инициирована прокурорская проверка. Мы разместили информацию в соцсетях, запрашивая помощь юридических организаций. В результате консультативную юридическую помощь в отстаивании интересов Маргариты нам оказал Православный правозащитный центр в Москве. Мы обратились в аппарат уполномоченного по защите и соблюдению прав и интересов ребёнка по Смоленской области. Вмешательство сотрудников аппарата помогло в установлении рабочего контакта с районной опекой. Департамент образования тоже пошёл нам навстречу. И, когда мать Маргариты Валентина Фёдоровна ворвалась в районную опеку, её встретили очень сдержанно.

КТО ВИНОВАТ

У Валентины Фёдоровны была непростая жизнь, четверых дочерей пришлось поднимать

одной, и сейчас вся ответственность за «проступок» дочери снова падала на её плечи. К тому же врач-гинеколог, который продиагностировал беременность Маргариты, безапелляционно заявил, что ребёнок отстаёт в развитии (на 8-й неделе беременности, без УЗИ), что он родится уродом и единственный вариант — это аборт. Мать Маргариты, и без того Накрученная переживаниями за несложившуюся судьбу дочери («Кто ж теперь замуж возьмёт?!», «Как ей доучиваться в школе?!», «Кто будет сидеть с ребёнком?», «Кто будет его кормить-одевать?», «Позор!»), окончательно уверилась в том, что аборт — это единственно возможное решение.

Теперь Валентина молча выслушивала руководителя опеки. Да, Маргарита в больнице. Да, отказывается ехать домой наотрез. У неё отец есть, конечно. Но уже много лет живёт с другой семьёй. Никогда не участвовал в воспитании. Пожалуй, и вправду, больше поддерживать девочку совсем некому. Подумать неделю? Хорошо... Подумаю...

И Валентина придумала. Она попросила старшую сестру и любимую учительницу Риту приехать к девочке в больницу. Маргарита не поверила своим глазам, когда в дверях её палаты появилась сестра, которая уже давно живёт в другом государстве, и учительница, приехавшая в областной центр, чтобы повидаться с беглянкой.

— А мама уже кроватку детскую готовит... — задумчиво сообщила сестра.

— Как кроватку? Она же от меня отказалась.

Рита ледяными пальцами набрала номер матери. И уже через пару часов обе наперебой просили друг у друга прощения. Она тогда сказала: «Мам, заведи меня домой...»

И началась обычная жизнь беременной, которая ждёт малыша от любимого мужчины. Все обследования Маргарита проходила вовремя. И ещё посещала школу, чтобы успешно закончить её вместе со своим девятым классом. Дальше должны быть десятый и одиннадцатый, потом вуз. Девочка уверена, что из неё получится хороший юрист. Или психолог.

— Я умею людей убеждать! — улыбается Рита.

Молодой человек, отец ребёнка, во время беременности поддерживал, как мог. Так что даже суровая Валентина Фёдоровна постепенно сменила гнев на милость. И, когда появилась маленькая Машенька, её бабушка благосклонно заметила, что губки у неё, точно, папины. А улыбка мамина, ясная и смелая.

— Что бы я делала сейчас без моей Машеньки? — сказала в итоге Валентина Фёдоровна. — Без моих девчонок... Неужели я была такая дура?

Но Маргарита благодарна матери, без обид

Подари жизнь

ПРАКТИКА «СМОЛЕНСКОГО ДОМА ДЛЯ МАМЫ»

Маргарите и её дочери повезло, они попали в руки специалистов программы «Сохрани жизнь», которые помогли. Только в Смоленской области в год делают больше 1700 абортов. Известно, что многие женщины, идущие на операцию, на самом деле хотят иметь ребёнка. На кого-то из них давят родные, кого-то не поддерживает отец ребёнка, кто-то боится не справиться с воспитанием малыша в одиночку. Врачи и психологи женских консультаций, работающие в программе «Сохрани жизнь», стараются помочь беременной женщине, услышать её тревоги и найти возможный выход из ситуации, которая кажется неразрешимой. За 5 лет деятельности программы на территории Смоленской области больше 780 женщин, которые планировали совершить аборт, отказались от него, благополучно родили и воспитывают детей.

и оговорок. С нежностью показывает мне на телефоне фотографии бабушки и внуки.

— А вообще, — Маргарита серьёзно смотрит на меня, — зря девчонки боятся быть мамами. Я вот всё успеваю и ночью к дочке сама встаю. И гуляю с ней. Она шустрая, как я! Уже ползать пробует!

Потом Рита торопливо прощается. Нужно успеть на автобус, который отвезёт её домой. Как выяснилось в процессе подготовки к родам, у Маргариты редкая группа крови и отрицательный резус. 90% вероятность бесплодия, если бы в первую беременность она сделала аборт. ♦

Действие и бездействие

КАК ПОМОЧЬ СЕМЬЕ, В КОТОРОЙ РЕБЁНОК И МАМА ВЫНУЖДЕНЫ ТЕРПЕТЬ ПОБОИ И НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ОТЦА, И ПОЧЕМУ НИКОГДА НЕЛЬЗЯ СКРЫВАТЬ СИТУАЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Текст: Катерина Печуричко

«ЖУРНАЛ «СИД» ОБРАТИЛСЯ К СПЕЦИАЛИСТАМ, КОТОРЫЕ ПОМОГАЮТ ДЕТЯМ В СИТУАЦИЯХ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ, ПОПРОСИЛ РАЗОБРАТЬ ДАННЫЙ СЛУЧАЙ И ДАТЬ РЕКОМЕНДАЦИИ КОЛЛЕГАМ, КАКИЕ ШАГИ НЕОБХОДИМО ПРЕДПРИНЯТЬ, ЧТОБЫ МАКСИМАЛЬНО ЭФФЕКТИВНО ПОМОЧЬ РЕБЁНКУ И СЕМЬЕ.

ОПИСАНИЕ СЛУЧАЯ

Подросток Андрей, 13 лет, обучается в общеобразовательной школе, проживает в кровной семье, где периодически (раз в две недели, иногда чаще) он и его мать Елена подвергаются физическому насилию со стороны отца мальчика. Елена обратилась в общественную организацию (где есть служба сопровождения семей) за психологической поддержкой. С её слов, «муж — домашний тиран, не работает, выпивает, контролирует каждый её шаг, применяет физическое наказание, психологическое насилие, если что-то пошло не по его плану, иногда просто без причины может что-то кинуть в неё, ударить в спину, ребёнка бьёт так, чтобы не оставалось синяков, зациклен на порядке и чистоте в доме». После консультации с психологом у специалистов появилось предположение, что у мужа имеется психиатрическое заболевание, а у Елены созависимое поведение и отношение к мужу. Елена скрывает происходящее от родственников и социальных служб, испытывает страх от угроз мужа, боится спровоцировать очередной скандал, так как она и ребёнок могут пострадать. Елена тщательно скрывает от мужа встречи со специалистами и каждый раз просит не передавать информацию в официальные органы.

Работу с данным случаем ведут специалист по работе с семьёй и психолог организации. После оценки ситуации в семье Елене было предложено переехать с ребёнком в кризисный центр, но она отказалась и была категорически против того, чтобы уйти от мужа, из-за страха, что он её найдет и причинит вред ей и ребёнку. Была проведена работа над поиском ресурсов для изменения ситуации, для уменьшения зависимого поведения, а также над осмыслением безопасности её и ребёнка. На четвёртой встрече совместно специалисты организации предложили и обсудили с Еленой сценарий переезда вместе с ребёнком в другой город, и Елена согласилась. На данный момент случай находится в работе, осуществляется психологическая подготовка к переезду, разрабатывается план действий.

Галина Дворянская

Директор Областного государственного казённого учреждения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Причал надежды» в Ульяновске — Центр по профилактике семейного неблагополучия», Ульяновск

➔ <http://prichal.ulsim.ru/>

В данной ситуации после консультации психолог должен связаться с органами системы профилактики, в срочном порядке предоставив информацию о нарушении прав ребёнка в семье. Специалист имеет на это право в соответствии со ст. 9 120-ФЗ и ч. 4 ст. 13 323-ФЗ. Матери необходимо объяснить необходимость этих действий в целях сохранения физического и психического здоровья ребёнка. Также необходимо разъяснить матери последствия её неправильных действий, подробно рассказать о том, как дальше будет организована помощь семье и что эта помощь окажется действенной.

Необходимо организовать выезд специалистов в семью для оценки всех факторов риска проживания ребёнка с отцом. К работе с семьёй необходимо подключить юриста, и, по возможности, сделать всё, чтобы действия мужа Елены не остались безнаказанными. Также специалистам рекомендуется разработка совместно

с Еленой и её ребёнком плана безопасности на случай риска экстренной ситуации.

Переезд в другой город, смена места жительства и образовательного учреждения — это один из вариантов решения проблемы. Как правило, почти всегда уходить приходится женщине с детьми. Но необходимо помнить, что это — очередной стресс для ребёнка. Мальчик должен проживать в привычной для него обстановке. Изолировать нужно насильника (отца), именно он должен сменить место жительства или поменять своё поведение.

Галина Романовская

Эксперт «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения», детский медицинский психолог, руководитель АНО «Центр эффективного обучения «Шаг за шагом», г. Москва

У меня на приёме были женщины с похожими жалобами. К счастью, отец ребёнка далеко не всегда оказывался таким больным, как описывала жена. Во всех подобных случаях начинать работу необходимо с компетентной оценки безопасности ребёнка и риска жестокого обращения. Оценка ситуации — один из основных инструментов специалиста социального центра. Это отдельная очень серьёзная работа, далеко не все

специалисты могут отличить аффект у женщины или у мужчины от реальной угрозы и наоборот. Квалифицированно провести такую оценку могут только специально обученные специалисты. Часть их компетенции — это понимание, что и кому сообщать и в какой последовательности, чтобы не навредить семье и ребёнку.

Когда такая оценка будет проведена, только в этом случае количество сценариев дальнейшей помощи можно сузить до 2-3 вариантов. Пока что в том виде, как представлен данный кейс, вариантов развития событий может быть сколько угодно, вплоть до того, что так может выглядеть и начало психического заболевания самой женщины. Увы, в моей практике аналогичные случаи были. На такую гипотезу в этом конкретном случае меня наводит боязнь женщины что-либо сказать родственникам и при этом согласие на тайный переезд в другой город.

Лариса Лазарева

президент межрегиональной общественной организации по содействию семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистенок», Екатеринбург

→ <https://aistenok.org/>

Первое, что необходимо сделать, — это обезопасить семью от тирана, дать матери и ребёнку временный приют в городе присутствия. Начать помогать и доводить до суда, собирать доказательства, свидетелей (школа, друзья сына, подруги матери, родные и т. д.), в первую очередь — зафиксировать побои и подать заявление в полицию, это обязательное условие.

Психологическая помощь требуется не только матери, но и Андрею. Специалисты должны постараться убедить женщину, что молчание только усугубит жизнь её и ребёнка, который пребывает в ситуации постоянного насилия. Последствия такого длительного насилия над подростком могут быть разными — от конфликтов со сверстниками до крайних случаев, таких как суицид или убийство собственного отца (в случае, если подросший ребёнок попытается в отчаянии защитить себя и мать). Для защиты ребёнка необходимо задействовать все субъекты профилактики.

Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. И жестоким обращением в этой ситуации являются не только действия отца, но и бездействие матери в ответ на делящееся насилие со стороны супруга (это пренебрежение потребностями ребёнка).

Если не подавать заявление в полицию, ничего не изменится. Переезд в другой город

временно снимет остроту проблемы, но не решит её. Мать и сын лишатся привычного круга, а их жизнь будет проходить в страхе, что насильник все равно найдёт их.

К сожалению, российское законодательство не может обеспечить эффективную защиту жертвам домашнего насилия. Им приходится самостоятельно защищать свои права и оставлять жильё, спасая себя и своих детей. Насильник уходит от ответственности, правоохранительные органы в большинстве случаев бездействуют (пока не будет совершено более тяжкое преступление), чем облегчают жизнь не жертвам, а насильнику, а с принятием закона о декриминализации только участвовали случаи домашнего насилия. Замалчивание таких случаев ведёт к сломанным судьбам детей и таким трагедиям, как убийство сёстрами Хачатурян их отца. ♦

Как говорить с подростком

Текст: Юлия Гладова

УЧИТЕЛЯ, РАБОТНИКИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ, РОДИТЕЛИ И РОДСТВЕННИКИ ПОДТВЕРЖДАЮТ: СЛОЖНЕЕ ВСЕГО НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК С ПОДРОСТКОМ. МЫ ПОПРОСИЛИ ОПЫТНЫХ ПСИХОЛОГОВ, РАБОТАЮЩИХ С ЭТОЙ НЕПРОСТОЙ ГРУППОЙ ДЕТЕЙ, ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМИ ДЕЙСТВЕННЫМИ СЕКРЕТАМИ. ИХ ОПЫТ ПОМОГАЕТ СОРИЕНТИРОВАТЬСЯ И ПОНЯТЬ, КАК ВСТУПАТЬ В КОНТАКТ С ЧЕЛОВЕКОМ, КОТОРЫЙ ВОТ-ВОТ ПОВЗРОСЛЕЕТ. НАШИ ЭКСПЕРТЫ ПОДЕЛИЛИСЬ ГЛАВНЫМИ ПРИНЦИПАМИ, ПОМОГАЮЩИМИ ПОНЯТЬ, КТО ТАКОЙ ПОДРОСТОК И ПОЧЕМУ ОН ПОСТУПАЕТ ИМЕННО ТАК.

ГОВОРИТЬ ЧЕСТНО О БУДУЩЕМ

Елена Леонова

директор социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Снегири» в Новосибирске

ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП

Мой самый главный подход ко всем подросткам, особенно к тем, что находятся в группе риска, в конфликте с законом, — честность и умение держать своё слово. В любом разговоре, а подростки часто спрашивают про семью и про будущее, нужно говорить честно и объективно. Когда ребёнок чувствует, что ему говорят правду, что с ним открыты в любых темах, которые его волнуют, он идёт на контакт.

КАК ВОЙТИ В КОНТАКТ

При первом знакомстве я всегда разговариваю на нейтральные темы о том, что сейчас актуально. Про погоду, фильмы, матчи, о том, что здесь и сейчас можно потрогать, на что посмотреть, что обсудить. И помню: о впечатлении от общения со мной с одним подростком узнают его друзья. Когда другие ребята с тобой уже столкнулись и знают, что ты держишь слово, говоришь честно, они это транслируют. Так у детей формируется образ, и они внутри своей группы принимают тебя и проявляют доверие. Когда в группе появляется новый ребёнок, он часто уже что-то про тебя знает. Это видно по вопросам, которые он задаёт. Способ работает не только с подростками, но и с детьми младшего возраста.

КАК РЕАГИРОВАТЬ НА АГРЕССИЮ

Чаще всего агрессия связана с недопониманием. Я работаю в приюте, а это учреждение, куда ребёнок попадает, не понимая, как

в дальнейшем сложится его жизнь. Он может вернуться в кровную семью или попадёт в детский дом. Чаще всего неопределённость и порождает конфликтные ситуации. Надо понимать, в чём причина этой агрессии, что сейчас тревожит ребёнка. Может, он беспокоится, что не увидится со своими родителями или друзьями. Когда агрессивные ситуации возникают, я стараюсь от них уйти, сменив тему. Можно поговорить о чём-то нейтральном. Можно просто проигнорировать выпад, пойти на контакт другим способом, сконцентрироваться на другом, чтобы подросток тоже переключил своё внимание. Если возникает конкретная агрессия и я становлюсь раздражающим фактором, то беру тайм-аут и предлагаю ребёнку обсудить эту проблему через час или на следующий день. Ему нужно пережить сложную ситуацию и успокоиться. Если раздражающим фактором становится другой человек, то я предлагаю ребёнку сменить обстановку, уйти вместе со мной.

ЛИЧНЫЕ ПРАВИЛА

За время работы у меня выработались правила, которых я всегда придерживаюсь. Прежде всего, что бы ты ни пообещал, любую мелочь, на все сто процентов надо выполнить. Пообещал, что вы в три часа выходите на мероприятие, пообещал награду за победу в конкурсе — нужно выполнить. Если ты пообещал наказание, то ты его тоже применишь. Это моё золотое правило.

Если речь о ребёнке в учреждении, то надо создавать ситуации, в которых он мог бы себя почувствовать как в семье. Например, поход детей в кафе. Многие из моих детей уже выросли, и мы поддерживаем с ними отношения. Я для них не мама, я для них — старшая сестра.

Ещё правило — всё, что касается жизни детей, должно решаться вместе с ними. Сейчас много говорят о внимании к голосу ребёнка и часто отмечают, что на практике это сложно. Но нет ничего невозможного. Могу привести такой пример. Мы планировали оборудовать спальни для мальчиков. И мальчишки, которые будут жить в этой комнате, поехали вместе со мной в магазин. Мы выбирали кровати, шкаф. И меня очень удивил их выбор. Между современным стильным и модным шкафом и простым классическим они выбрали последний, ссылаясь на то, что он более надёжный и практичный. С тех пор я всегда привлекаю детей к благоустройству комнат, — и к выбору, и к сборке-расстановке. Потому что, когда дети участвуют в процессе своего благоустройства, они начинают его больше ценить. Это сильно сближает взрослого и ребёнка и помогает найти с подростком общий язык.

ПРЯМО РАССКАЗАТЬ ПРО СЕБЯ

Максим Прохоров,

консультирующий психолог
«Психологического центра
на Волхонке» в Москве

ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП

Я призываю, пусть прозвучит необычно, уважать странности подростка. Иногда они творят какую-то ерунду, но дело в том, что зачастую просто мы не можем понять смысла. Они находятся на острие развития общества, и многое из того, что они вытворяют, нам станет понятно лет через двадцать. Приведу пример. Приходит ко мне молодой человек, четырнадцать лет, и говорит, что открылся новый магазин. Там «выкинули хайповый шмот», но денег у родителей нет заплатить двадцать тысяч за свитер. Поэтому он отстоял шестичасовую очередь за бесплатными брендовыми носками. У меня в ответ на это, несмотря на профессиональную подготовку, какой бы я ни был психолог, вырвалось: «ха-ха». Он сник, расстроился. А я пошёл рефлексировать ситуацию. Через неделю он пришёл и я перед ним извинился. Я посмотрел на ситуацию по-другому. Представил: например, я подросток в южно-американском племени. Чтобы стать мужчиной, нужно пройти испытание. Добыть шкуру хищника или просидеть в пещере несколько дней без еды и воды. В современной жизни нет таких возможностей. Что остаётся? Например, отстоять шестичасовую очередь за брендом, тоже без еды и воды. Это тоже испытание. Дело, оказалось, вообще не в носках. Это очень трудно, но нужно попытаться увидеть за поведением подростка не только максимализм и странность.

КАК ВЫЙТИ НА КОНТАКТ

Приём, полезный и для родителей — имеет смысл самому рассказать что-то про себя, про то, как у тебя проходил подростковый возраст. Но не выставляя себя при этом героем. Взрослые очень любят: «в шестнадцать я уже жил отдельно от родителей». Прекрасно, но это был Советский союз, совсем другие условия. Лучше реально рассказать в том числе про свои ошибки, но обязательно — как после них удалось выжить. Попытаться занять позицию не «я всё знаю больше, чем ты», а на равных. Это общее правило для детей.

КАК СПРАВИТЬСЯ С АГРЕССИЕЙ

Важно понимать, что в норме подросток должен проявлять агрессивность, конечно, не

патологическую. Задача подросткового возраста — в первую очередь сепарация от опекающих взрослых, отделение от их ценностей. В моей практике был, например, такой классический случай. Девочка в тринадцать лет обклеила всю стену у себя в комнате плакатами с норвежской блэк-метал группой, это страшные мужчины и сатанинские символы. А мама у неё воцерковленная православная. Спрашиваю девочку: «Ты это назло маме?». Она отвечает: «Вообще об этом не думала, мне нравится норвежский блэк-метал». Она может даже себе отчёта в этом не отдавать. Но смысл в том, что подросток часто обесценивает родительские взгляды, а иногда и самих родителей, поэтому он говорит: «вы ничего не понимаете». И это бывает очень болезненно, потому что кто, как ни твой ребёнок, лучше всех тебя знает. Он тебе надавит именно туда, где больнее всего. Он может кричать «Я тебя ненавижу» и хлопать дверьми. Подросткам нужно обесценить нас, чтобы им не так больно было от нас уходить, становясь взрослыми.

ЛИЧНЫЕ ПРАВИЛА

В психоаналитическом подходе у нас принято, если клиент спрашивает о тебе, не отвечать прямо. Вместо этого анализировать: «Как интересно, что вы так спросили, о чём это может говорить?». Такой подход с подростками не работает. Им нужно отвечать всегда прямо. Они задают каверзные вопросы, и с ними нужно быть настолько откровенным, насколько это возможно. Иначе они считают, что ты темнишь, пытаешься с ними быть ещё одним взрослым, учить их, как правильно жить, и так далее. У них же много взрослых вокруг, учителя, родители, и все рассказывают, что ты глупый и «ещё слишком молодой, ничего не понимаешь». Не хочешь, чтобы от тебя так же закрылись в общении, как от всех других взрослых — нельзя увильнуть.

БЫТЬ НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

Кристина Цибулина

психолог Лесосибирского детского дома им. Ф.Э. Дзержинского

ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП

К нам привозят подростков со всего Красноярского края, многие дети прошли через исправительные учреждения или от них отказывались другие детские дома. Даже с такими непростыми подростками можно найти общий язык. Каждую ситуацию я анализирую с позиции своего детского опыта. Повторяю себе и коллегам: «Мы

были детьми, а они — нет». Это означает, что мы можем оглянуться назад и попытаться понять их подростковые проблемы, а они только проживают это и оглянуться им некуда.

КАК ВХОДИТЬ В КОНТАКТ

Моё главное правило — внимательно слушать, говорить уважительно и на равных. Я стараюсь не подчёркивать свою роль наставника, чтобы избежать негативных реакций и протестов. При первом знакомстве я всегда говорю о музыке, спрашиваю об интересах, выясняю, какие секции и кружки хотел бы посещать ребёнок. Мне важно, чтобы он понял, что в детском доме работают педагоги, которым небезразлична его судьба.

КАК СПРАВИТЬСЯ С АГРЕССИЕЙ

Я, как педагог, всегда выстраиваю свои границы. Если подросток говорит со мной вызывающе, я ему спокойно и твёрдо отвечаю: «Мне неприятно это слышать, и я не буду продолжать разговор в таком тоне». Важно не допускать взаимных пререканий и не включаться в соревнование «кто громче», если ребёнок повышает голос. Я иногда специально отвечаю шёпотом: не даю ребёнку желаемой обратной реакции. Как правило, детей это выбивает из сценария, и они начинают разговаривать спокойнее. Подростки, которые к нам попадают, привыкли, что на них кричат. Многие из них получали телесные наказания, жили в пренебрежении. Важно помнить, что их агрессия — это оборона от недружелюбного мира.

ЛИЧНЫЕ ПРАВИЛА

Для меня важно быть на одной волне с подростком. Для этого нужно быть в теме, интересоваться, что они смотрят и слушают, что у них популярно. Когда они понимают, что я могу поддержать разговор, например, про «Скибиди», это подкупает.

Отсюда второй лайфхак: дружить с подростками в соцсетях. Во-первых, так я сразу в курсе, что они постят, что их волнует. Во-вторых, им нравится, что взрослые тоже сидят в соцсетях. И они могут ко мне обратиться с проблемами там, иногда это буквально спасает. ♦

Календарь, дедлайнов

Какие возможности
не упустить осенью 2019?

Ключевые профильные конференции, форумы, конкурсы грантов, наборы на обучение этой осени. Сид подготовил для вас календарь последних дней приема заявок. Теперь все дедлайны – у вас перед глазами.

В календарь дедлайнов вошли возможности, информация по которым появилась до 15 августа 2019. Электронный журнал «Сид» с радостью внесет в календарь дедлайнов полезные коллегам возможности вашей организации.

Мы всегда на связи по адресу

sdjournal@timchenkofoundation.org

* Данные, отмеченные звездочкой, в момент сдачи номера находятся в процессе утверждения организаторами. Уточненные данные – на ресурсах организаторов, справка по указанным телефонам.

Октябрь

14

Дедлайн 14 октября

Конференция АСОПП-2019 «Компетенции, ресурсы и мотивация: что нужно для успешного проведения оценки социального проекта»

🕒 Дата проведения:
16-17 октября, Москва

Кому подходит

Специалисты, которые профессионально занимаются оценкой программ и политик, пользуются результатами оценки: консультанты, исследователи, преподаватели, менеджеры программ и проектов, социальные предприниматели, руководители департаментов социальной политики бизнес-организаций, представители органов государственного и муниципального управления, руководители и специалисты некоммерческих организаций и фондов, студенты и аспиранты ВУЗов

Организатор

Ассоциация специалистов по оценке программ и политик

eval.ru/conferences/9

23

Дедлайн 23 октября

Конференция «Роль НКО в профилактике социального сиротства»

🕒 Дата проведения:
24 октября, Ростов-на-Дону

Кому подходит

Специалисты служб социального сопровождения, специалисты НКО, деятельность которых направлена на содействие в области профилактики социального сиротства, семейного устройства

Организатор

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Ростова-на-Дону

Подробности и контакты

Фоменко Людмила Альбертовна,
L15091961@mail.ru, +7 928 902 24 30

dr-centr.ru/index.php/info/proekty

28

Дедлайн 28 октября

Конференция «Сопровождение как сотрудничество»

🕒 Дата проведения:
31 октября, Москва

Кому подходит

Приемные родители, руководители ассоциаций приемных семей

Организатор

ЦСПСид «Измайлово»

Подробности и контакты

Ольга Устинова, UstinovaOV1@social.mos.ru,
+7 963 605 46 65

cspis-izm.ru

Ноябрь

1

Дедлайн 1 ноября

Региональная научно-практическая конференция «Семейное благополучие и ненасильственное воспитание детей в кровных семьях»

🕒 Дата проведения:
11 декабря, Вологда

Кому подходит

Руководители и специалисты организаций социальной защиты населения, образовательных организаций, организаций высшего профессионального образования, научно-исследовательских организаций

Организатор

«Территориальный центр социальной помощи семье и детям»

Подробности и контакты

Кочешкова Лариса Осиповна, k.lar@mail.ru,
+7 8172 54 31 92, +7 953 520 86 08

Материалы будут размещены в сборнике «Семейное благополучие и ненасильственное воспитание детей в кровных семьях». В электронном виде сборник будет размещен в официальной группе «ВКонтакте» vk.com/club25954219 и на сайте tercentr.ru

8

Дедлайн 8 ноября

Международная научно-практическая конференция «Психология образования: лучшие практики работы с детством»

🕒 Дата проведения:
20-22 ноября, Москва

Кому подходит

Специалисты сферы защиты детства

Организатор

Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство просвещения РФ, МГППУ, Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, Федерация психологов образования России

Подробности и контакты

+7 909 966 55 37, +7 495 632 99 70,
+7 495 632 94 33, rospsy.ru@gmail.com

rospsy.ru/fpoXV

10

Дедлайн 10 ноября

Третий Санкт-Петербургский кинофестиваль «Волшебный фонарь» фильмов, сделанных детьми и молодежью с ОВЗ

🕒 Дата проведения:
6-7 декабря, Санкт-Петербург

Кому подходит

Дети, молодые люди с ОВЗ и их родители, специалисты, оказывающие помощь детям и молодежи с ОВЗ в государственных учреждениях социального обслуживания и НКО

Организатор

«Общество Свт. Иоасафа»

Подробности и контакты

Людмила Соколова, aorum@mail.ru,
+7 911 089 67 15

prostoeokino.ru

18

Дедлайн 18 ноября

Презентация книги «Опыт стран постсоветского пространства по решению проблемы сиротства»

🕒 Дата проведения:
19 ноября, Москва, ВШЭ

Организатор

Фонд Тимченко, ВШЭ, МГППУ

Подробности и контакты

Александра Телицына, +7 905 755 23 84

Ноябрь

20

Дедлайн 20 ноября

Семинар по практическим технологиям профилактики социального сиротства через работу с «кровными» (биологическими) семьями

🕒 Дата проведения:
27 ноября, Новосибирск

Кому подходит

Руководители и специалисты комитетов, центров, отделов семьи и детства социальной защиты, образования, центров содействию семейного воспитания, домов ребенка, реабилитационных центров, приютов, органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, инспектора по охране прав детства

Организатор

МБУ «КЦСОН Центрального округа»

Подробности и контакты

Ангелина Семёнова, AUSemenova@admnsk.ru,
+7 951 368 11 46

facebook.com/groups/KCSON.CENTR.OKRUG

25

Дедлайн 25 ноября

Окончание приема заявок на первый конкурс на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества 2020 года

Кому подходит

Организации, которые работают по направлению «Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства»

президентскиегранты.рф

30

Дедлайн 30 ноября

Межрегиональный круглый стол по итогам реализации Комплекса мер Тамбовской области по развитию системы подготовки к самостоятельной жизни воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей из замещающих семей, постинтернатного сопровождения и адаптации выпускников таких организаций на 2018-2019 годы

🕒 Дата проведения:
11 декабря, Тамбовская область

Кому подходит

Специалисты сферы защиты детства

Организатор

«Ради будущего»

Подробности и контакты

Барсукова Елена Михайловна,
centrb@yandex.ru, +7 4752 71 06 18, 72 30 06

deti.taminfo.ru

Декабрь

1

Дедлайн 1 декабря

Международная научно-практическая конференция «Подготовка и сопровождение замещающих семей: современный опыт и перспективы»

🕒 Дата проведения:
5-7 декабря, Санкт-Петербург

Кому подходит

Специалисты сферы защиты детства

Организатор

БФ «Дети ждут»

детиджудт.рф

